

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
 на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
 на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.
 на 3 мѣсц. . . 2 р. 50 к.
 Отдѣльн. номера по 20 к.
 Съ доставк. и пересылкой
 на годъ 8 р. —
 на 9 мѣсц. . . 6 р. —
 на 6 мѣсц. . . 5 р. —
 на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Казалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Казалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
 также въ книг. маг., Вол-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Маукина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжк. ма-
 газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Восточныя дѣла и восточная политика.—Еще пожертвованіе для общества обезпеченія судьбы золотопромышленныхъ рабо-
 чихъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Джаркента, изъ Тобольской губерніи, Иркутска, Томска, Минусинска, Читы, Ирѣновска
 и Устькаменогорска.—Косвенное дѣло въ Сибири и его будущее. *М. Рылова*.—Долина рѣки Кушка. (По англійскимъ источникамъ).—
 Научныя новости.—Любовь къ родинѣ и судьба А. П. Щапова.—Хроника жизни за недѣлю.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ.

Беллетристическіе рассказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). *Завиткова*. — На чужой сторонѣ (нѣсколько
 главъ изъ жизни ссыльных). *Семилужинскаго*.—Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ То-
 больской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. *С. Я. Капустина*.—Начало осѣдлости (изъ исторіи
 инородческой культуры). *Н. Ядринцева*. — Первобытныи буддизмъ. *Л.* — Путешествіе на Олекму. *Г-ва*. — Очерки изъ
 путешествія по Китаю. *А. Потаниной*. — Алтайскія легенды. *В. Вербицкаго*.—Фонъ-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки
 протоіерее Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. *Вагина*. — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные
 поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя лѣтописи. — Очерки по исторіи Сибири. *А. Оксенова*.—
 Критика и библиографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго Гео-
 графическаго Общества.

Печатаніе сборника оканчивается, годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ приложеніе бесплатно.

Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступкою.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

ВОСТОЧНЫЯ ДѢЛА И ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА.

Восточныя дѣла и именно дѣла дальняго Востока болѣе
 двухъ недѣль волнуютъ русское общество, а, пожалуй, и Ев-
 ропу, причѣмъ—болѣе всего „коварный Альбионъ“, водворив-
 шій свое владычество на югѣ Азіи также широко, какъ мы
 на сѣверѣ и отчасти въ срединѣ великаго стараго континента.

Кажется, тутъ-то бы и поговорить намъ, тутъ-то бы и по-
 политиканствовать. Словомъ, на нашей улицѣ праздникъ.
 Посмотрите, какъ испещрены столбцы газетъ „политиче-
 скими и стратегическими комбинаціями“, какъ каждый то-
 ропится передать свои измышленія. Люди, которые никогда
 не интересовались Азіей и судьбами ея, люди, ничего не
 знающіе о ней, вдругъ заинтересованы Мервомъ и Гератомъ!
 Поддѣловатый политикъ изъ Козьмодемьянска лѣзетъ на

картъ искать Афганистанъ и попадаетъ пальцемъ только
 въ Чухлому!!.

Всѣ переговорили о войнѣ, а мы молчали; причины
 нашего молчанія о восточныхъ дѣлахъ, можетъ быть, ка-
 жущіяся странными, имѣютъ, однако, свое основаніе. Мы
 люди, судьбами отечества не заправляющіе, мы не успѣли
 еще приобрести хлестаковской привычки говорить на тему:
 „Мы, Россія, не допустимъ этого“..., или „Неужели г. Глад-
 стонъ послѣ нашихъ словъ еще осмѣлится утверждать“...
 и т. п. Это развѣ. Во-вторыхъ, мы привыкли говорить о дѣлахъ
 и предметахъ, хорошо знакомыхъ намъ, хорошо изученныхъ,
 а не о вопросахъ темныхъ. Страны Востока близки
 намъ, и мы знаемъ, конечно, ихъ исторію и этно-
 графію, но мы плохіе стратегики, говоря откровенно. Мы
 охотно кинулись бы въ разсужденія, какъ и съ какой сто-

роны взять Герать, опредѣлить движеніе въ Среднюю Азію и т. п., словомъ, поступать, какъ и другіе. Но въ данномъ случаѣ опасаемся одного: какъ вдругъ окажется—планъ нашъ будетъ рѣшительно разбитъ стратегиками, а въ главномъ штабѣ разные специалисты улыбнутся, и эта улыбка будетъ синонимомъ: „не въ свое дѣло полѣзли“. Въ самомъ дѣлѣ, можемъ ли мы въ своихъ газетахъ составить планъ кампаніи, или указать министерству иностранныхъ дѣлъ, какъ отвѣтить г. Гладстону? Не будетъ ли это немного комично, когда насъ не спрашиваютъ и не слушаютъ? Можемъ ли мы сказать рѣшительно и имѣемъ ли право сказать, что русское общество и особенно народъ хочетъ войны, какъ знать это, какъ рѣшиться сказать такое слово, если оно слово, а не болтовня, не шумъ изъ-за розничной продажи? Шутка сказать, „война“, война націи, могущая потребовать милліоновъ силъ, тысячей жизней, страшныхъ матеріальныхъ жертвованій, и отъ кого?—вѣроятно, не отъ насъ, а отъ того народа, о которомъ мы говоримъ съ легкимъ сердцемъ.

Ну, а какъ слово это будетъ сказано не впадежъ, я сказалъ „война“, а война, можетъ быть, и не нужна, и не требуется? Положимъ, напишешь: „Герать намъ необходимъ да и Индіи кусочикъ, такъ до Индѣйскаго океана“... И вдругъ все это окажется изъ усердія навралъ. На другой день надо оговариваться. „Хотя мы, молъ, и высказали необходимость войны, хотя признавали ее единственной развязкой, но событія сегодняшняго дня и полученные нами свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ... заставили насъ перемѣнить мнѣніе“. А читатель скажетъ: „Вотъ, видишь, братецъ, заварилъ кашу, а въ достовѣрныхъ источникахъ не справился!“—и будетъ правъ.

Речь объ Азіи, о ея судьбѣ, о ея государствахъ, о передѣлѣніи территорій всегда производитъ на насъ грустное впечатлѣніе, можетъ быть, потому, что мы болѣе другихъ думали объ этой Азіи. Трудно не замѣтить, что Европа всегда смотритъ на эти государства не какъ на самостоятельные, живые организмы, а какъ на трупы, которые рано или поздно надобно раздѣлить между собою; такова точка зрѣнія, прилагаемая къ Китаю, Индіи, Афганистану и т. д.

Мы, признаться, не можемъ освоиться, съ этой анатомической точкой зрѣнія, ни съ тою степенью пренебреженія, которое питается ко всѣмъ этимъ народамъ и странамъ, ни съ легкостью отношенія газетныхъ болтуновъ къ вопросамъ исторической и политической важности. Для насъ страны и народы не пѣшки, вопросъ о нашемъ вліяніи, о цивилизаціи—вопросъ отвѣтственный и весьма нелегкій на Востока. Мы сталкиваемся тамъ съ народами, жившими вѣка въ иной культурѣ, сложившими иные нравы, обычаи и воззрѣнія, они живутъ въ особой обстановкѣ, и эта культура—продуктъ ихъ обстановки. Для того, чтобы оказать здѣсь вліяніе, прежде всего эту культуру и эту обстановку надо изучать.

А много ли мы знаемъ нашъ Востокъ. Эта груда фразъ этотъ наборъ газетныхъ статей—развѣ это изученіе? Какой интересъ къ восточнымъ дѣламъ въ обыкновенное время? Въ Англии, говорятъ, книга Гродекова о Туркменіи выходитъ третьимъ изданіемъ. Нѣтъ сочиненія о Средней, Азіи которое бы не переводилось на англійскій. Посмотрите, какъ „Times“ интересуется Востокомъ, цѣлый рядъ брошюръ выходитъ постоянно въ Англии, и текущій вопросъ далъ возможность высказать мнѣніе людямъ, вполне подготовленнымъ.

Тамъ есть такіе авторитеты, какъ Марвинъ, серъ Генри Раулинсонъ *). Едва ли мы можемъ похвастаться интересомъ русской публики къ азіатскимъ странамъ въ той же степени, какъ и къ нашимъ русскимъ владѣніямъ на Востока. Позвольте это намъ знать уже, какъ органу, который покушался заинтересовать русское общество Востокомъ.

Въ Россіи имѣла бы право существовать большая газета, посвященная исключительно дѣламъ Востока. Здѣсь могли сосредоточиваться политическія свѣдѣнія изъ всѣхъ газетъ изъ всей иностранной литературы, у насъ могли бы получаться депеши съ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Азіи. Мы могли имѣть цѣлыя спеціальныя и ученые журналы о Востока.

Мы соприкасаемся и съ Китаемъ, и Персіей, и Индіей. Мы обязаны знать эти страны. Россія двумя третями своихъ владѣній лежитъ въ Азіи: не даромъ ее въ Европѣ называютъ полуазиатскимъ государствомъ. А между тѣмъ, повторяемъ, никакіе органы, посвященные Востоку, у насъ не пользуются поддержкою и сочувствіемъ, даже ученые занятія Востокомъ, постоянно осмѣиваются: „китайщина“, „азиатчина“—позорныя слова у нашихъ петиметровъ. Изучать Востокъ, Китай и Индію смѣшно и недостойно, а изучать петербургскія Аркадію и Ливадію не только полезно, но и приятно.

Оцѣнивъ давно познанія о нашемъ Востока, мы не придаемъ поэтому никакого значенія раздающейся ежедневно хлестковской болтовнѣ: у насъ не откуда знать Востокъ и нѣтъ такихъ познаній.

Мы знаемъ хорошо, что со временемъ политическія дѣла на Востока и жизнь Востока получить большой интересъ. Сама Сибирь заинтересуетъ ими. Не можетъ же она вѣчно жить въ этой замкнутости и въ томъ политическомъ индифферентизмѣ (разумѣя знакомство съ европейскими, азиатскими государствами и событіями, происходящими въ нихъ), въ какомъ живетъ она. Пока же невѣжественное и неразвитое общество сибирскихъ городовъ, состоящее изъ озяблыхъ кондратовъ и жалкихъ приказныхъ, влечитъ животную жизнь и никакой политикой не интересуется, здѣсь нѣтъ еще въ обществѣ высшаго умственнаго интереса. И понятно, вопросы высшей политики проходятъ только сквозь сферу своего собственнаго гражданскаго развитія. Умственная же и гражданская жизнь здѣсь слаба. Поднимать ее, содѣйствовать ея развитію—вотъ отерудная задача нашего времени, и скромная задача, которую мы выбрали. Къ вопросу о мирѣ и войнѣ не можетъ быть точно также равнодушна и Сибирь, какъ окраина, соедѣняя азиатскимъ государствамъ. Здѣсь вопросъ можетъ разсматриваться не въ одномъ частномъ смыслѣ, а болѣе обширно, — въ смыслѣ постоянной политики на Востока. Извѣстно, что есть политика силы или права, утверждаемаго на власти сильнаго, и есть политика культурнаго вліянія, имѣющая своею цѣлью расширеніе сношеній, экономическое и торговое вліяніе, просвѣщеніе и цивилизующее вліяніе. Первая политика требуетъ только постоянного содержанія войскъ, огражденія и укрѣпленія границъ, готовыхъ крѣпостей, занятія проходовъ и припоровленія са-

*) Shall Russia hake Penjdeh? An account of Russia's intrusion in the great camping ground known as the key of India by Ch. Marvin.—The Russian Advance in Central Asia, by Major-General sir Henry Rawlinson. The Nineteenth Century, April, 1885.—The Russo-Afghan Question and the invasion of India, by Col. Mallsohn. London, 1885.—Russia and the Afghan frontier, by Major.—General, sir Frederic Goldsmid. Contemporary Review. April, 1885.

мой границы къ военнымъ надобностямъ. Словомъ, здѣсь все должно быть сведено къ стратегическимъ цѣлямъ. Знакомство съ сосѣдними странами требуется только по столько, по сколько необходимо знать непріятеля. Солидарность, завязываніе сношеній въ такихъ случаяхъ несущественно.

Другая политика предполагаетъ совершенно другія средства и приемы. Это политика мира, политика, имѣющая въ виду проникать въ сосѣдніе страны, знать ихъ, ознакомиться съ ихъ цивилизаціей, съ духомъ племенъ и народовъ, политика сближенія путемъ экономического и торговаго обмена, политика нравственнаго вліянія. Здѣсь есть также свои крѣпости, также есть свои завоеванія.

Которую изъ этихъ политикъ предпочесть, которая выгоднѣе для насъ на Востокъ? Сообразно съ этимъ должна быть подготовляема и внутренняя жизнь нашихъ окраинъ. У насъ есть на Востокѣ одна военная и постоянно вооруженная колонія, это—Туркестанъ. За то вся Сибирь, вся сибирская граница на 5,000 в. никогда не требовала стратегическихъ и военныхъ приготовленій. Это была бы не производительная трата. Географическое положеніе нашихъ сѣверо-восточныхъ колоній, какъ Сибирь, таково, что имъ никогда не угрожала опасность; даже Амуръ, даже Камчатка съ своими пустынями едва ли могутъ представить какой либо соблазнъ для десанта.

Но это исключительно-счастливое, благопріятное для мира отношеніе нашихъ владѣній рѣдко указывается, оно какъ будто не сознается. А между тѣмъ это положеніе дѣйствительно счастливое въ смыслѣ историческомъ, въ смыслѣ будущаго.

Много ли вы найдете странъ, гдѣ бы такъ мало угрожала опасность отъ внѣшнихъ завоеваній и нашествій. Что стоитъ цивилизованной Европѣ ея вѣчно вооруженный миръ? Кто сосчитаетъ, во что онъ обходится? Если сѣверъ Азіи будетъ съ этой стороны поставленъ въ иныя условія, какія огромныя выгоды предстоятъ для гражданскаго развитія, для мирнаго прогресса, для процвѣтанія наукъ, вообще для благосостоянія?! Мы думаемъ, что именно таково положеніе нашихъ владѣній на Востокѣ. Поэтому намъ остается занятіе болѣе мирными задачами и скорѣе свойственно готовить себя къ мирнымъ завоеваніямъ. Преимущества этой мирной, культурной политики могутъ быть разсмотрѣны болѣе всесторонне, и мы еще не разъ обратимся къ указанію ихъ. Мы смѣемъ думать, что эта политика дастъ намъ болѣе силы на Востокѣ, что она будетъ болѣе надежна. Это—та политика, которой сильна Англія, и ее нельзя упускать изъ виду. Въ этой политикѣ играетъ огромную роль внутреннее развитіе окраинъ, ихъ гражданская жизнь, ихъ умственное развитіе, культурная высота, на которой стоитъ общество.

Поставивъ главнымъ образомъ своею задачею прежде всего заботиться объ этомъ культурномъ подъемѣ окраинъ, независимо отъ военнаго или мирнаго времени, вести этотъ корабль къ одной цѣли, не смотря на то, какой политическій вѣтеръ дуетъ на европейскомъ океанѣ, мы думаемъ, что мы принесемъ наибольшую услугу будущему.

Вопросъ внутренняго развитія окраинъ, подъема ихъ гражданской жизни, развитія здѣсь просвѣщенія, изученія сосѣднихъ странъ—есть вопросъ и политическаго могущества Россіи, а читатель знаетъ, что это составляетъ наше постоянное „Carthago delenda“.

ЕЩЕ ПОЖЕРТВОВАНІЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ОБЕЗПЕЧЕНІЯ СУДЬБЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Съ удовольствіемъ сообщаемъ о новомъ пожертвованіи для улучшенія участи золотопромышленныхъ рабочихъ въ Восточной Сибири. Вотъ письмо, полученное нами вслѣдъ за сообщеніемъ о первомъ пожертвованіи:

«Многоуважаемый Николай Михайловичъ. Вопли сочувствія основанію общества обезпеченія потерпѣвшихъ и больныхъ золотопромышленныхъ рабочихъ и улучшеній ихъ участи, я предлагаю, въ случаѣ основанія такого общества въ Восточной Сибири, вкладъ въ 5,000 р и впоследствии всегда готова оказывать содѣйствіе этому дѣлу.

Анна Сибирякова».

Такимъ образомъ съ легкой руки новаго поколѣнія Сибири доброе дѣло начато. Имена жертвователей, конечно, будутъ записаны на страницахъ имѣющаго основанія общества. Иркутскъ долженъ отозваться еще дружиѣ, также какъ Енисейскъ и другіе пункты. Замѣчательно, что практическая инициатива принадлежитъ молодымъ сибирякамъ, имѣющимъ золотопромышленнаго дѣла. Основаніемъ подобныхъ обществъ и заботами о судьбѣ тѣхъ, кто работаетъ надъ добываніемъ сибирскихъ богатствъ, надѣемся, сибирское общество искупить тѣ упреки, которые послышались ему. Пусть исчезнетъ суровый приговоръ, что Сибирь не имѣетъ альтруистическихъ и гуманныхъ чувствъ.

ХРОНИКА.

Нѣкоторыя газеты передаютъ, что, въ виду предстоящаго въ сентябрѣ текущаго года введенія въ Сибирь судебной реформы, именно открытія соединенныхъ палатъ уголовнаго и гражданскаго судовъ, взаимно существующихъ тамъ судовъ стараго устройства, и учрежденія должностей судебныхъ слѣдователей, министерство юстиціи комплекзуетъ въ настоящее время штаты. Для окончательнаго введенія реформы предполагается командировать въ Сибирь опытныхъ въ дѣлѣ лицъ. Ко времени открытія палатъ въ Сибирь имѣетъ прибыть министр юстиціи.

Это сообщеніе служитъ только доказательствомъ крайней небрежности и невнятности того, о чемъ говорится. Никакихъ соединенныхъ палатъ открывать не предполагается; въ общемъ, какъ мы уже и заявляли, суды останутся тѣже; утверждены только нѣкоторыя измѣненія въ судопроизводствѣ, столичные же газеты принимаютъ это за полное осуществленіе реформы.

По поводу слуха о назначенія г. Флоринскаго почетнымъ заападно-сибирскаго учебнаго округа «Врачъ» высказываетъ слѣдующія добрыя пожеланія: «Газета «Новости» (30-го марта) сообщаетъ слухъ, что почетнымъ заападно-сибирскаго учебнаго округа будетъ профессоръ В. М. Флоринскій. Если не ошибаемся, то это всего лишь второй случай, что почетнымъ округа будетъ врачъ, не отказавшійся отъ своей специальности. Отъ души жеемъ будущему почетному иди по стопамъ другаго почетнаго врача—Н. И. Пирогова, который былъ такъ силенъ въ Кіевѣ именно глубокимъ уваженіемъ къ наукѣ и службой дѣлу, а не личностямъ и кружкамъ. Само собою разумѣется, что отъ почетнаго—врача мы ждемъ горячаго содѣйствія возможно лучшему устройству, между прочимъ, и медицинскаго факультета».

Къ постройкѣ перваго участка сибирской магистральной желѣзной дороги, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», рѣшено приступить весной 1886 года, причѣмъ заготовленіе пе-

Ростовъ сдѣлался бы тогда для Сибири такимъ же складочнымъ пунктомъ товаровъ, какимъ онъ является для Кавказа; хлѣбъ изъ приволжскихъ губерній также навѣрное шелъ бы на Ростовъ, а не на Петербургъ, такъ что польза такого канала для Ростова очевидна; неизвѣстно только, удастся ли осуществить этотъ проектъ».

Все о тебѣ заботится, Сибирь!

Въ Томскѣ сынъ богатаго купца Пастухова выстрѣлялъ изъ револьвера въ прислуживавшую 16-лѣтнюю дѣвушку, а затѣмъ въ себя; дѣвушка врядъ ли останется въ живыхъ, нанесенная же имъ себѣ рана не опасна. Корреспондентъ «Русскаго Курьера», сообщая объ этомъ, скромно замѣчаетъ, что при производствѣ дознанія г. приставомъ и его помощникомъ были допущены какія-то не правильности. Охъ, ужъ эти неправильности, когда же ихъ не будетъ допускать сибирская полиція!..

Мы уже сообщили какъ-то о выходѣ на итальянскомъ языкѣ сочиненія о Сибири, Стефана Сомме. Намъ случилось видѣть эту книгу, которая оказывается прекрасно иллюстрированою.

Нынь въ апрѣльской книжкѣ «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik» помѣщена статья профессора д-ра Эгли въ Цюрихѣ, описывающая Искеръ изъ книги Сомме. Дѣло въ томъ, что профессоръ Эгли уже ранѣе писалъ изслѣдованіе о походѣ Ермака, причѣмъ немало труда употребилъ доказать, что Искеръ лежалъ на 16 в. выше Тобольска, какъ сказано у Миллера, а не *ниже*, какъ ошибся Фишеръ. Это заблужденіе, однако, проникло въ нѣмецкую литературу, и г. Эгли вѣдая исправить его. Описывая древности Искера, профессоръ Эгли, а можетъ быть, и самъ Сомме, сдѣлалъ другую ошибку. Нашего земляка М. С. Знаменскаго назвали въ этой статьѣ сѣльнымъ полякомъ.

Какъ г. Эгли, такъ и Сомме напечатали планъ Искера. Во всякомъ случаѣ это показывается, до какой степени иностранцы изучаютъ наши древности, тогда какъ у насъ, къ сожалѣнію, весьма немногимъ известны послѣднія изысканія около Искера, точно также не изданы богатые археологическіе альбомы В. В. Радлова, Знаменскаго, древности Минусинскаго музея и проч.

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Ташкентъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Общее вниманіе приковано у насъ въ настоящее время осложнившимся вопросомъ о разграниченіи съ Афганистаномъ. По недоразумѣнію вопросъ этотъ до того обострился, что надняхъ произошло уже серьезное столкновеніе англо-афганскихъ аванпостовъ съ русскими.

Трудно прискаты разумное основаніе неуступчивости англичанъ нашимъ требованіямъ въ Средней Азій. Отказаться отъ границы, хотя бы отъ Зюльфагара на Марушакъ, Россія не можетъ; такъ какъ это значило бы лишитъ пограничную область условій, въ которыхъ самое поддержаніе границы становится затруднительнымъ. Откуда же эта ревнивая неуступчивость? Положимъ, англичане опасаются нашего вторженія въ Остъ-Индію, причѣмъ такое опасеніе поддерживается въ нихъ неумѣстными намеками отчасти и нашей собственной прессы; но въ этомъ именно и заключается глубокое недоразумѣніе. Говорятъ, что для насъ остъ-индскія перспективы интересны съ точки зрѣнія „восточныхъ рынковъ“, „подъема отечественной промышленности“ и проч., т. е. по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ Индія интересна для англичанъ. Вопросъ сводится къ слѣдующему: является ли подъемъ промышленности результатомъ завоеванія рынковъ, или же, наоборотъ, пріобрѣтеніе рынковъ представляется слѣдствіемъ относительной высоты промышленной дѣятельности страны? Кто скольконибудь знакомъ съ дѣйствительнымъ характеромъ промышленныхъ процессовъ, тотъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ только въ послѣднемъ смыслѣ. Каждый моментъ промышлен-

наго развитія имѣетъ свои собственные потребности и интересы, которыхъ не знаетъ другой моментъ, другой уровень; и если для государствъ Западной Европы, особенно для Англіи, многолюдныя и обширныя колоніи являются неизбѣжнымъ историческимъ придаткомъ достигнутой ими стадіи экономическаго развитія, то обобщать этотъ фактъ, распространять его значеніе на страны, находящіяся въ иныхъ экономическихъ условіяхъ, было бы непростительной ошибкой. Для Англіи господство надъ Индіей представляется жгучей, органической можно сказать, потребностью; для насъ же Индія въ настоящее время едва ли даже нужна.

Но оставимъ эту тяжеловѣсную тему, тѣмъ болѣе, что нашъ средне-азиатскій вопросъ имѣетъ и другія стороны. Едва движеніе русскихъ передовыхъ отрядовъ къ югу отъ Серахса стало общеизвѣстнымъ, лондонскій „Times“ выразился, что англичанъ изумляетъ готовность Россіи воспользоваться замѣшательствомъ Англіи въ Суданѣ, чтобы нарушить неприкосновенность территоріи, которую всѣ права принадлежатъ Афганистану. Поразительная забывчивость. Не при такихъ ли, если не при болѣе еще „изумительныхъ“, условіяхъ былъ присоединенъ Критъ къ англійскимъ владѣніямъ, а Боснія и Герцоговина къ Австріи, при содѣйствіи Англіи и еще одной дружественной намъ державы? Послѣдствія такой политики, дѣйствительно, представляютъ свои неудобства.

Но кто очень сочувствуетъ намъ въ Средней Азій, такъ это несомнѣнно—Германія. Газеты дружно поддерживаютъ тамъ „общій нѣмецкій взглядъ“, что „главная задача Россіи—культурная миссія въ Азій“. Kölnische Zeitung прямо говоритъ: „Намъ пріятнѣе видѣть Россію въ Средней-Азій, чѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ“. Res magnifica. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть пріятнѣе: мы еще не начинали воевать съ Англіей, а телеграфъ приноситъ уже такого рода извѣстіе: „По поводу распространяемыхъ слуховъ о военныхъ дѣйствіяхъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ—сообщаютъ изъ Вѣны отъ 12 марта—газета „Freundenblatt“ замѣчаетъ: „Подобные слухи лишены всякаго основанія. Правительство воодушевлено желаніемъ сохранять спокойствіе и порядокъ на основаніи существующихъ договоровъ“... Nonny soit qui mal у pense!—За силами Англіи наши западные сосѣди слѣдять съ меньшимъ вниманіемъ, такъ какъ она грозитъ столкнуться съ Германіей почти во всѣхъ странахъ свѣта.

Словомъ, Англіи по меньшей мѣрѣ имѣть основаній ссориться съ Россіей, особенно на почвѣ азиатскихъ интересовъ. Мнѣніе о глубокой будто бы розни этихъ интересовъ, раздутое покойнымъ Виконфильдомъ, рѣшительно ни на чѣмъ не основано. Поэтому мы, средне-азиатцы, имѣемъ полное основаніе желать, чтобы зарождающаяся неприязнь между двумя представительницами европейской цивилизаціи въ Средней Азій замѣнилась взаимной уступчивостью и историческими симпатіями. Починъ, вѣсакъ, за Англіей.

Джаркентъ (корреспон. „Восточ. Обозр.“). Въ срединѣ марта китайскіе солдаты произвели безпорядки въ Суйдуиѣ, вѣроятно, изъ-за невыдачи имъ жалованья. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вспыхнулъ бунтъ въ Урумчи, по той же причинѣ, но былъ скоро прекращенъ. Теперь взбунтовалось нѣсколько инпаней изъ числа расположенныхъ въ окрестностяхъ Суйдуна. Солдаты произвели пожаръ въ предмѣстьѣ Суйдуна и разграбили нѣсколько лавочекъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ бунтѣ сообщимъ, до полученія извѣстій изъ Кулдыжи отъ нашихъ торговцевъ.

Изъ Тобольскаго губерніи (корресп. „Восточ. Обозр.“). Голоданіе инородцевъ Березовскаго края наконецъ-то обратило на себя нѣкоторое вниманіе администраціи, и недавно для ревизіи хлѣбозапасныхъ магазиновъ Березовскаго края командировано

было одно лицо, на которого возложены некоторыя другія порученія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вообще разслѣдованіе причинъ упадка экономическаго благосостоянія инородцевъ. Давно бы пора обратить серьезное вниманіе на экономическое положеніе Березовскихъ инородцевъ. Причина нужды въ хлѣбѣ, по словамъ компетентныхъ лицъ, заключается въ крайне безсовѣстной эксплоатаціи мѣстными промышленниками инородца, породившей полное его обѣднѣніе; вслѣдствіе же бѣдности инородецъ не въ состояніи уплатить во время недомыку по хлѣбозапасному магазину, а губернское правленіе не имѣетъ средствъ, на что купить лѣтомъ хлѣба. Необходимо сказать, что всѣ лучшія рыбныя мѣста взяты промышленниками вкромѣ за малую цѣну, а инородецъ, при существующихъ условіяхъ, даже и при желаніи, не имѣетъ средствъ завести неводъ для ловли рыбы; а потому и принужденъ обращаться къ промышленнику, который до того поработилъ инородца, что послѣдній, даже и въ пьяномъ видѣ, не пожелаетъ на своего врага. Конечно, немало способствуютъ обѣднѣнію лѣности инородца и склонность выпить, наклонность на столько великая, что по воскреснымъ днямъ, напримѣръ, во время Обдорской ярмарки, инородцы бываютъ пьяны почти повально, хотя въ Обдорскѣ пить кабака, но за то почти каждый промышленникъ не жалѣетъ водки, такъ какъ безъ нея, подъ видомъ угощенія, не обходится ни одна торговая сдѣлка. Неменьшаго сожалѣнія, повидимому, заслуживаютъ инородцы Пелымскаго края (Туринскаго округа), на которыхъ, по хлѣбозапасному магазину, числится недомыку, около 23,000 р., а между тѣмъ эти, по слухамъ, сильно нуждаются въ хлѣбѣ.

Иркутскъ (корреспонд. „Восточ. Обзор.“). На прошлой недѣлѣ въ тюрьмѣ, при 2-й части города Иркутска застрѣлился арестованный на улицѣ за пьянство секретарь иркутскаго окружнаго полицейскаго управленія Вархатовъ. При арестѣ, полицейскіе аргусы, хотя и обшаривали его карманы (что доказывается тѣмъ, что послѣ самоубійства Вархатова у него не оказалось часовъ и 20 р. денегъ), но бывшаго при немъ револьвера или не отобрали, или не зайняли. Причина самоубійства вытекаетъ изъ слѣдующаго: въ первый день Рождества 1884 года Вархатовъ, получивъ 260 р. казенныхъ денегъ и храня ихъ у себя въ карманѣ, отправился, по обыкновенію, съ визитомъ—первоначально къ исправнику, котораго не засталъ дома, а затѣмъ къ помощнику исправника, отставному майору П—ву, у послѣдняго напился до безчувствія и былъ привезенъ домой. Проспавшись на другой день утромъ, онъ хватился денегъ: ихъ не оказалось. Тогда Вархатовъ написалъ записку П—ву, прося его отыскать деньги, по всей вѣроятности, оставленные у послѣдняго, такъ какъ онъ болѣе нигдѣ не былъ, но П—въ пригласилъ его къ себѣ, гдѣ Вархатовъ, не найдя денегъ, снова напился пьянъ и былъ привезенъ домой тоже въ безчувственномъ состояніи. Протрезвившись окончательно на третій день и не имѣя возможности, по бѣдности и семейному положенію, внести потерянные деньги, Вархатовъ заявилъ о томъ окружному исправнику Кузнецову, который горячо принялся за розыскъ этихъ денегъ, и вотъ на пятый день послѣ пропажи деньги были доставлены исправнику кухаркою помощника исправника П—ва, какъ будто бы найденныя во дворѣ квартиры П—ва и всѣ перемоченныя (это на морозѣ-то въ 30° слишкомъ!). Тѣмъ не менѣе, Вархатовъ былъ преданъ суду, удаленъ отъ должности и лишентъ куса хлѣба, а П—въ (выходецъ изъ Новгородской губерніи и землякъ одному вліятельному лицу) переведенъ на ту же должность въ благодатный, мирный Балаганскій округъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ въ городѣ Иркутскѣ у протоіерея института Орлова совершена была кража вещей, денегъ и документовъ на

45 тысячъ рублей. Воры, совершивъ кражу, отправились въ село Уриковское, гдѣ были взяты помощникомъ волостнаго старшины Малыхъ при помощи сельскаго объѣзда. Почти около половины вещей, отобранныхъ у воровъ, была расхищена въ уриковскомъ волостномъ правленіи и только на другой день на сѣновалѣ была найдена суяка съ крестами и орденами, а остальное пропало. Но вотъ что возмутительно: пойманный воромъ помощникъ старшины Малыхъ былъ избитъ земскимъ засѣдателемъ П—скимъ. За что?.. Малыхъ подавалъ жалобы—но имъ не даютъ движенія.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Смыслный элементъ въ Томскѣ представляетъ такую нестроту и „смѣсь званій и состояній“, что въ этомъ отношеніи съ Томскомъ можетъ только равняться развѣ Иркутскъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ разнообразіи. Всмотрѣваясь ближе въ смыльную корпорацію, мы увидимъ здѣсь преступниковъ самой низкой категоріи: разныхъ мошенниковъ, грабителей, конокрадовъ—изъ крестьянъ, мѣщанъ и другихъ второстепенныхъ сословій, шатающихся, большую частію, по кабакамъ и темнымъ притонамъ города. Этотъ отрядъ золотой роты проявляетъ свою дѣятельность исключительно по ночамъ, когда все населеніе почиваетъ въ пріятныхъ объятіяхъ Морфея. Такъ какъ ночные партизаны никакихъ собственныхъ орудій не имѣютъ, то пристанодержатели изъ мѣстныхъ жителей снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ для преступленія: крупныхъ головорѣзовъ—залихватскими тройками лошадей, а мелкихъ воршечекъ—коловоротами и проч.; послѣдствіемъ этихъ походовъ бываютъ 365 преступленій въ году, причемъ изъ ста волонтеровъ 99 празднуютъ свою побѣду, а одинъ попадаетъ въ тюрьму, и то, можетъ быть, предвѣрно, по причинѣ безполезнаго труда и по безнадѣжности на хорошую наживу, ибо двѣ трети идетъ на „харчи“, а остальное едва достаетъ на „винную жаринку желудка“.

Затѣмъ фигурируютъ пріятные джентельмены изъ числа промотавшихся матушкиныхъ сынковъ, кушечскаго званія, лица духовнаго званія, предпочитавшія ханать церковныя деньги, чѣмъ читать акаѳисты прихожанамъ, лица изъ воинства, сражавшіяся на зеленомъ полѣ и спалившія казенныя деньги на пикахъ и червяхъ, а затѣмъ получившія авансъ прокатиться по Владиміркѣ, наконецъ, „литераторы“, попавшіе въ нашу сѣверную Колхиду „за одно пріятное мгновеніе, наказанное жестокою судьбой“... Этимъ послѣднимъ болѣе или менѣе покровительствуетъ судьба. Мы бы ничего не имѣли противъ этихъ лицъ, если бы они не лѣзли занимать общественныя должности и заправлять общественными дѣлами и не проводили здѣсь своихъ гешефтовъ.

Миусинскъ (корреспонд. „Восточ. Обзор.“). Предстоящее открытіе Сибирскаго университета, возбуждающее интересъ всей страны отъ Урала до Тихаго океана, уже и теперь чувствуется во всѣхъ уголкахъ Сибири; общество весьма озабочено устройствомъ среднихъ учебныхъ заведеній, для подготовленія юношества въ родной университетъ; такъ какъ, хотя въ Сибири и есть гимназіи и прогимназіи, но ихъ сравнительно такъ мало, что онѣ не будутъ въ состояніи удовлетворять спросу, который, несомнѣнно, увеличится по открытіи университета. Вотъ почему и миусинское общество очень обрадовалось, когда получило предложеніе устроить у себя классическую шестиклассную прогимназію. Странно, что поголовное почти соглашеніе всѣхъ миусинцевъ, сознающихъ потребность открытія у себя средне-учебнаго заведенія, встрѣтили препятствіе въ лицѣ—кого бы вы думали?—старшаго учителя мѣстнаго городскаго училища, г. Ляидовскаго, къ которому, какъ къ представителю министерства народнаго просвѣщенія, обратились съ запросомъ, каково онъ, г. Ляидовскій, мнѣнія на счетъ открытія въ Миусинскѣ про-

гимназій? Въ вѣствованіи отвѣтъ своею г. Ляпидовскій, зная устройство общества и будучи, какъ ни какъ, проводникомъ свѣта духовнаго, не могъ высказаться прямо и противъ, почему, заявивъ, что вообще прогимназія вещь полезная, старается вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что потребности нѣтъ въ ней, и врядъ ли она можетъ осуществиться, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, экономическое положеніе обывателей не позволяетъ имъ вносить высокую плату за право ученія, безъ каковой платы прогимназія существовать не можетъ; во-вторыхъ, по тѣмъ же причинамъ родители не въ состояніи будутъ обмундировывать своихъ дѣтей въ присвоенную для прогимназіи форму, въ—третьихъ, не наберется достаточнаго количества лицъ для обученія въ прогимназіи, и въ-четвертыхъ, исключительно земледѣльческое населеніе округа и города не даетъ возможности правильно дѣтямъ посѣщать даже мѣстное училище, а слѣдовательно и будущую прогимназію и т. д., и т. д. Мы просто руками разводимъ, читая эти мотивы, ибо всѣмъ вообще, а г. Ляпидовскому въ особенности, известно, между прочимъ, что весьма значительный % воспитанниковъ мѣстнаго училища, по окончаніи здѣсь ученія, ѣдетъ, при малѣйшей возможности, продолжать ученіе, въ прогимназіяхъ, гимназіяхъ, учительскихъ семинаріяхъ, причѣмъ приходится затрачивать: а) на поѣздку; б) на квартиру въ чужомъ городѣ; в) на репетиторовъ для изученія классическихъ и европейскихъ языковъ и для пополненія пробѣловъ въ знаніяхъ, ибо нельзя сказать, чтобы минусинское училище обладало выдающимися педагогами; мало этого, нѣкоторые изъ нихъ только блещутъ своими кокардами, не весьма стараясь просвѣщать головы питомцевъ, такъ про одного педагога мы слышали, что онъ на просьбы учениковъ, окончившихъ школу и желавшихъ не ограничиваться премудростью учебниковъ, порекомендовать имъ книги для чтенія все отговаривается, что ему „и такъ много дѣла, не до вась“... Теперь сосчитаемъ, что будетъ стоить ученіе на сторонѣ, напримѣръ, въ Красноярскѣ, ближайшемъ пунктѣ, гдѣ имѣются гимназія и учительская семинарія: поѣздка въ Красноярскъ на пароходѣ, конечно, въ III-мъ классѣ (о почтовыхъ и говорить нечего—слишкомъ ужъ дорого) стоитъ 5 руб.; квартира съ полнымъ содержаніемъ (обѣдъ, чай, освѣщеніе и т. п.) будетъ стоить—минимумъ—10 руб. въ мѣсяцъ; репетиторъ, самый плохенькій, самый нуждающийся, менѣе 5 руб. въ мѣсяцъ не возьметъ—итого въ годъ 185 руб., не считая одежды, платы за право ученія, поѣздокъ на праздники и каникулы, покупки книгъ и т. д. Совсѣмъ иное дѣло, если прогимназія будетъ въ Минусинскѣ: квартира не нужна, поѣздки—тоже, репетиторы—такъ же, потому что каждый, начавъ обученіе съ перваго класса, будетъ уже изучать и языки, при помощи учителей прогимназіи; остается только плата за право ученія, а форму считать нечего: не голыя, вѣдь, ходятъ дѣти, а форма,—это фактъ общезвѣстный,—стоитъ не дорожѣ, чѣмъ обыкновенное платье; что же касается того, что не будетъ достаточнаго количества лицъ, желающихъ учиться въ прогимназіи, то мы укажемъ г. Ляпидовскому на беззвѣстный и ему фактъ существованія въ городѣ Минусинскѣ женской прогимназіи: къ женскому образованію вообще относятся индифферентнѣе, чѣмъ къ мужскому, а, между тѣмъ, въ училищахъ недостатка нѣтъ и, конечно, не будетъ. Принимая все это во вниманіе, мы видимъ, что доводы г. старшаго учителя страдаютъ большими погрѣшностями, и будетъ весьма жаль, если, вопреки всеобщему желанію, прогимназія, на основаніи мотивовъ г. Ляпидовскаго, не откроется въ Минусинскѣ; тогда лицамъ, желающимъ поступить въ Сибирскій университетъ придется немало потратить средствъ для окончанія средняго учебнаго заведенія (8 лѣтъ по 185 руб., какъ мы считали,

составить солидную, но для всякаго по карману, сумму въ 1480 рублей, не считая книгъ, одежды и платы за право ученія, не говоря о поѣздкахъ къ родителямъ)—это понимается минусинское общество.

Киренскіе (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Надіихъ у насъ ограбленъ крестьянинъ Яковъ Бекетовъ. Дѣло было такъ. Бекетовъ, будучи въ своемъ сельскомъ управленіи, при дѣлежкѣ полученной изъ казначейства-платы за отбываніе гоньбы, получилъ 50 р., для раздачи сосѣдямъ своего выселка. Пробѣжавъ городъ поздно вечеромъ, завернулъ въ кабакъ разбить десятку. Пока онъ покуналъ $\frac{1}{40}$ водки и мѣнялъ десятку, одинъ изъ „жигановъ“ вышелъ изъ питейнаго и лошадь Бекетова отпустилъ. Крестьянинъ, не найдя лошади у крыльца, подумалъ, что она сама какъ нибудь отвязалась, пошелъ домой пѣшкомъ. Дойдя до Мельничнаго выселка, входящагося напротивъ города, слышитъ: кто-то его окликаетъ, говоря, что лошадь нашлась. Бекетовъ останавливается, кричавшій въ это время подходитъ къ нему, выхватываетъ у него кошель съ деньгами и скрывается... Два дня спустя, грабитель найденъ въ с. Кривошанкѣ, но безъ денегъ, которая успѣлъ промотать, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, купленныхъ на ограбленныя деньги. Преступникомъ оказался поселенецъ Давидъ Евтѣевъ. Слѣдствіе производитъ полицейскій надзиратель. Обвиняемый третьяго дня заключенъ въ тюремный замокъ, хотя, говорятъ, въ совершеніи преступленія не сознался.

Чита (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ нашемъ клубѣ произошелъ скандалъ. Читинцевъ, впрочемъ, этой вѣстью не удивили: у нихъ составилось убѣжденіе, что это ужъ такое злчное для скандаловъ мѣсто; но дѣло въ томъ, что сообщаемый нами случай, хотя и не выходящій изъ ряда обыкновенныхъ, имѣлъ крайне неутѣшительныя послѣдствія. Гг. нѣкоторые члены мѣстнаго клуба избрали одно власть имѣющее лицо въ почетныя старшины, какъ только это лицо появилось на горизонтѣ читинской жизни. Никто не отрицалъ, что это лицо прекрасныхъ качествъ, но нельзя же ни за что ни про что выбирать кого бы то ни было въ почетныя старшины общественаго клуба, прежде чѣмъ это лицо не заявитъ себя чѣмъ либо особеннымъ на пользу этого учрежденія. Вышло некрасиво: „посѣщали и людей насѣщили“. Въ средѣ членовъ произошелъ разладъ, хотя мы, грѣшныя люди, должны сознаться, что „ладъ“ давно у насъ отсутствуетъ. Партія, служащая большимъ лицамъ, не остановилась на этомъ: въ одинъ изъ вечеровъ эти господа для одной особы устроили изъ гостинной столовую; многіе члены обидѣлись, пошли споры, поднялся шумъ и кончилось тѣмъ, что два человека, извѣстныхъ въ городѣ за лучшихъ и честнѣйшихъ людей, поплатились жестоко. Говорятъ, одному приказано выйти въ отставку, другой просидѣлъ 10 дней на гауптвахтѣ. Въ массѣ слуховъ и говора мы не можемъ ориентироваться и разобратъся, кто и на сколько луть виноватъ; сообщимъ въ слѣдующій разъ, а теперь позвольте передать мой разговоръ съ читинскимъ обывателемъ объ одномъ синьорѣ-засѣдателѣ.

— Помните, какъ я, побуждаемый справедливостію, дерзнулъ написать прежнему начальнику:

Согрѣшилъ ты предъ Создателемъ,
Назначивъ Сашку засѣдателемъ...

— Ну, и согрѣшилъ. Посмотрите, что онъ понадѣлалъ: раньше хотѣ благодарственные адреса себѣ составлять, а теперь укралъ у своего исправника ни болѣе ни менѣе какъ его собственную... супругу... и бѣжалъ на „Игнашинскую Калифорнію“.—Обыватель, сказавъ это, тяжело вздохнулъ. О tempora, о mores!—вправѣ воскликнуть окраинецъ, такъ какъ онъ много видалъ засѣдательской прити, но такая аристь—новинка для него.

Въ половинѣ февраля вернулся изъ Хабаровки военный губернаторъ Забайкальской области, г. Варабашъ. Отъѣздъ его чувствовался, такъ какъ кое-кто опять началъ „постарому“ дѣйствовать, по теперь, какъ по лозунгу: „тише мыши, котъ пришелъ“, всѣ попритихли... Лица, не потерявшія еще надежду, уповають, что губернаторъ, приковавшій своей кратковременной дѣятельностью симпатіи многихъ, разберется теперь въ Забайкальскомъ хаосѣ всякой неправды и неурядиц...

Прѣсновскъ (корреспон. „Восточ. Обозрѣнія“). Нашъ мѣстный частный эскулапъ, выдавая полосканье отъ зубной боли, съ прихвѣсью одной рюмки сомнительнаго достоинства тенефифа, беретъ за бутылку три рубля, увѣряя, что его элексиръ составленъ изъ неизвѣстныхъ въ медицинѣ травъ и на самой дорогой, настоящей мадерѣ... Продаетъ также соль по 24 коп. и дороже за пудъ, тогда какъ самъ купилъ болѣе тысячи пудовъ по одной копѣйкѣ—процентъ не дуревъ!...

Недавно наши двѣ станичныя школы мужская и женская изъѣты изъ вѣдѣнія уѣздной администраціи. Пожелаемъ новому начальству успѣха и не можемъ при этомъ пройти молчаніемъ объ общей надеждѣ, чтобы новое начальство, для ревизіи школъ, послало чаще и притомъ людей солидныхъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, а не такихъ субъектовъ, какіе, какъ мы ранѣе слышали, являлись въ нетрезвомъ видѣ и читали учительницамъ нотации, едва выговаривая слова.

Устьенаменогорскъ (корреспонденція „Восточнаго. Обозрѣнія“). Городокъ нашъ раздѣляется на двѣ половины: на часть собственно городскую и на казачью станицу, имѣющую свою собственную, подчиненную городской казачью администрацію. Въ началѣ марта одному изъ городскихъ жителей, пользующемуся общимъ уваженіемъ, г. К., понадобился песокъ, кварцевый, которымъ такъ изобилуютъ степныя области и котораго немало-таки и здѣсь. Г. К. послалъ за нужнымъ ему даромъ природы своихъ рабочихъ киргизовъ съ лошадьми и телегами. На возвратномъ пути киргизы были арестованы урядникомъ И—мъ, лошади и телеги задержаны и затѣмъ потребованъ былъ для объясненій самъ г. К. Объясненія состояли въ томъ, что урядникъ И—въ при содѣйствіи своего коллегіи, урядника Н—ва, затасилъ К. силою въ станичное управление, сталъ тамъ колотить и, наконецъ, душилъ К. за горло, мотивируя такой образъ своихъ дѣйствій тѣмъ, что киргизы, рабочіе К—а, брали казачій песокъ, т. е. на казачьей землѣ. Къ счастью г. К. на его отчаянные крики сбѣжались посторонніе свидѣтели, и вслѣдствіе этого онъ отдѣлался лишь не слишкомъ тяжелыми побоями, безъ увѣчья. Вслѣдствіе отказа мѣстнаго мирового судьи разбирать это дѣло, пострадавшему К—у остается искать защиты у областного начальника.

Въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ смежнаго Війскаго округа продолжается свирѣпствовать скотскій падежъ. О рациональной борьбѣ съ этимъ ужаснымъ бичемъ Западной Сибири не можетъ быть и рѣчи. Самое существенное состоитъ въ довольно строгихъ карантинныхъ, содержимыхъ самими обывателями. Затѣмъ служатся молебны, закупаются живыми у воротъ дворовъ собаки, пѣтухи и вообще принимаются тому подобныя симпатическія, античумныя средства. Падежъ не унимается, скотъ дорожаетъ, и мясо доходитъ въ городѣ цѣною до 3 руб. за пудъ.

Благодаря неразумному и безпечному истребленію лѣсовъ, характеризующему русскаго крестьянина-колониста, окрестности Устьенаменогорска оголены отъ лѣса, вслѣдствіе чего топливо очень дорого, возъ дровъ доходитъ до 1 р. 50 к. Въ виду этого одинъ изъ мѣстныхъ коммерсантовъ, г. К—нъ, задумалъ попробовать воспользо-

ваться имѣющимся въ изобиліи въ Зайсанскомъ приставствѣ каменнымъ углемъ. Недавно г. К—нъ получилъ образчики угля своихъ копей и одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ надняхъ попробовалъ примѣнить этотъ уголь къ своему ремеслу. Но для кузнечнаго дѣлауголь оказался негоднымъ, такъ какъ даетъ много окалина — „грязнитъ желѣзо“. Дѣйствительно уголь г. К—на лигнитъ, взятый прямо съ поверхности земли и потому значительно вывѣтрянный. Весною г. К. намеренъ достать угля изъ болѣе глубокихъ слоевъ и сдѣлать новыя пробы. Впрочемъ, имѣющийся сейчасъ уголь годенъ для отапливанія печей и значительно лучше угля, поставленнаго г. Проскуряковымъ для отопленія казенныхъ зданій въ Зайсанѣ.

КОЖЕВЕННОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ И ЕГО БУДУЩЕЕ.

Общее состояніе разсматриваемаго нами производства, даже и при поверхностномъ взглядѣ на него, оказывается таковымъ, что за нимъ нельзя не признать твердаго положенія въ настоящемъ и неоспоримаго его процвѣтанія въ будущемъ.

Общее состояніе этого дѣла вотъ какъ обрисовывается при его разсмотрѣніи. Въ 50-хъ и ранѣе годахъ кожевенное производство, снабжающее своими продуктами Западную и Восточную Сибирь, исключительно сосредоточивалось въ городѣ Тюмени (Тобольской губ.). Тюменскіе заводы въ эти годы занимались производствомъ кожи и обуви исключительно для простонароднаго и присковаго употребленія, а именно фабрикаціей такъ называемыхъ „бродней“, снабжая послѣдними населеніе въ громадныхъ размѣрахъ. Обувь же лучшаго качества—сапоги—не входила тогда въ сферу производства тюменскихъ заводовъ, а доставлялась съ заводовъ кунгурскихъ (Пермской губ.). Но уже съ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ степенно развитія кожевеннаго производства усиливается, что показываетъ постепенное открытіе заводовъ кожевенныхъ въ городахъ Омскѣ, Тобольскѣ, Тарѣ, Ачинскѣ, Минусинскѣ, Иркутскѣ, въ Забайкальской области и др. Интенсивность кожевеннаго дѣла намъ ясно рисуютъ данныя главнаго интендантскаго управленія*), по которымъ мы видимъ, что въ періодъ, предшествующій 1860 году, кожевенныхъ заводовъ было: въ Енисейской губ.—1, въ Иркутской—2, въ Томской—2, итого 5 заводовъ. А въ періодъ между 1860 и 1872 годомъ ихъ открылось въ Иркутской губ. 9, въ Енисейской—10, Томской—14. Значитъ, количество кожевенныхъ заводовъ въ 12-ти лѣтній періодъ увеличилось на 33, что представляетъ увеличеніе заводской дѣятельности по этой отрасли производства въ 6²/₃ раза.

Общее же состояніе кожевеннаго дѣла въ періодъ отъ 1860 до 1872 года было таково, что, по даннымъ главнаго интендантскаго управленія**), въ 1872 году считалось кожевенныхъ заводовъ въ Сибири 193, съ количествомъ выдѣлываемыхъ кожъ равнымъ 1,434,665 штукамъ, на сумму 4,155,754 р. Если мы раскроемъ теперь „Памятную книжку Тобольской губерніи на 1884 годъ“, то прочтемъ въ ней***), что „кожевенныхъ заводовъ было 26,75% всего числа заводовъ и фабрикъ, рабочихъ на нихъ 12,98% общаго числа рабочихъ на фабрикахъ, производительность же ихъ

*) См. карту кожевеннаго производства въ Россіи, Китары.

**) Ibidem.

***) «Памятная книжка Тобольской губ. на 1884 годъ», стр. 143.

составляла 27,33% всей производительности въ губерніи^{*)}. А всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ 1883 г. считалось въ Тобольской губ. 1,242, рабочихъ на нихъ 6,252, а сумма производительности ихъ составляла 8,517,832 р. 64 к. Вычленивъ отсюда количество и продуктивность за этотъ годъ кожевенныхъ заводовъ, найдемъ, что заводовъ было 332, производительностью всего на 2,327,923 р. 66 к.

Эти, хотя и неолныя, цифры съ достаточною ясностью иллюстрируютъ намъ развитіе кожевеннаго производства въ Сибири. Не смотря на прискорбное отсутствіе хорошихъ путей сообщенія, не позволяющее сибирскому кожевенному дѣлу шире расправить крылья, означенное производство, тѣмъ не менѣе, замѣтно развивается и, естественно, еще болѣе разовьется при проведеніи въ Сибирь желѣзныхъ дорогъ. Всѣ шансы на процвѣтаніе этого дѣла въ Сибири лежатъ въ самой Сибири, въ изобиліи ея естественныхъ богатствъ, составляющихъ основу этого производства. Неоспоримыя скотоводческія богатства Сибири даютъ полную возможность сибирскому кожевенному производству располагать дешевымъ и обильнымъ по количеству сырьемъ, такъ какъ въ иныхъ мѣстахъ Сибири условія процвѣтанія скотоводства таковы, что „только недостаточные крестьяне держатъ у себя по одной или по двѣ лошади; зажиточные же имѣютъ отъ 100 до 150, и отъ 200 до 300 головъ рогатаго скота и овецъ“^{*)}. Кромѣ обилія въ Сибири этого основнаго матеріала, мы видимъ, что и второстепенные матеріалы, служащіе для выдѣлки шкуръ, какъ-то: известь, дубильный и смазочный матеріалы и пр., имѣются тамъ въ достаточныхъ, даже изобильныхъ размѣрахъ.

Отпускъ сибирскаго сырья (кожъ) въ Россію ежегодно простирается до одного милліона штукъ; въ сбытъ же отъ себя уже выдѣланнаго товара сибирскіе кожевенные заводы не нуждаются, такъ какъ выдѣланный товаръ потребляется непосредственно на мѣстѣ. Этому способствуетъ то обстоятельство, что, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, сибирское населеніе употребляетъ кожаную обувь: бродни, черки, головки, въ противоположность сосѣдямъ своимъ россиянамъ, низшіе классы которыхъ, опять-таки въ силу мѣстныхъ условій, обходятся безъ этой роскоши, довольствуясь „лаптями“, сплетенными изъ лыка, содраннаго съ липы. Ежегодный оборотъ разнымъ кожанымъ товаромъ простирается въ Тобольской губерніи до 2½ милліоновъ рублей; шитье сапоговъ, бродень и черковъ преобладаетъ въ Тобольскѣ, Тарѣ и Туринскѣ, гдѣ ихъ заготавливается до 40,000 паръ, и все это, какъ сказано, потребляется на мѣстѣ.

Сдѣлаемъ теперь параллель между стоимостями выдѣлки кожъ въ Сибири и въ Россіи. Стоимость сырья (одной кожи) въ Сибири—4 р. 50 к.; выдѣлка—1 р.; доставка выдѣланнаго товара до Москвы—30 к. Стало бытъ, стоимость выдѣланнаго и доставленнаго въ Россію товара равна 5 р. 80 к. А въ Россіи стоимость сырья 5 р. 30 к.; выдѣлка—1 р. 50 к., и стоимость выдѣланнаго товара—6 р. 80 к., а продаютъ его за 7 р. Такимъ образомъ, разность продажныхъ стоимостей представляется намъ въ видѣ 1 р. 20 к., или 20,69% на рубль, такъ что, если бы сибирскіе кожевенники вздумали все свое сырье выдѣлывать у себя дома и лишь выдѣланный товаръ сбывать въ Россію, то они ежегодно получали бы

minimum 20,69% барыша, что на весь ежегодно отпускаемый товаръ составило бы, по крайней мѣрѣ, 1,200,000 руб. прибыли. Но сибиряки не прельщаются, повидимому, такимъ аппетитнымъ кускомъ и продолжаютъ поступать постарому. Не такъ равнодушно относятся къ такому „гешефту“, извлекаемому изъ обработки на дому сибирскаго сырья, болѣе дальновидные даччаны. Подъ обаяніемъ столь выгодной перспективы утилизаціи сибирскаго кожевеннаго сырья, въ Копенгагенѣ образовалась въ 1880 г. торговая компанія для эксплуатаціи произведеній Сибири съ основнымъ капиталомъ на первое время въ 300,000 р., состоящая изъ гг. Тегнера, Гаге, Титгена и Фриджа; представителемъ этой компаніи избранъ былъ г. Меркъ, датско-американскій консулъ въ Кронштадтѣ^{*)}. Предположивъ устроить свою факторію въ городѣ Томскѣ, компанія выслала въ 1881 году въ Томскъ трехъ мастеровъ (одинъ изъ нихъ мастеръ для производства мясныхъ и рыбныхъ консервовъ) и одного мастера въ городѣ Тобольскѣ для устройства тамъ кожевеннаго заведенія. Но дѣло этой компаніи, ударившейся ужъ слишкомъ въ сторону личныхъ цѣлей, не удалось (потому, кажется, что она купно съ этимъ преслѣдовала еще и другую цѣль—приготовленіе мясныхъ и рыбныхъ консервовъ, а въ этомъ послѣднемъ и потерпѣла неудачу); въ 1883 году она ликвидировала свои дѣла. Но подобная неудача даччанъ ни въ какомъ случаѣ не должна служить для сибирскихъ заводчиковъ какимъ-то грознымъ предостереженіемъ, такъ какъ все, что совершается лишь съ цѣлью личной наживы, безъ всякой заботы объ эксплуатируемомъ элементѣ, всегда дѣлается на рискъ, за что часто надлежитъ и вознаграждаться.

Этотъ краткій обзоръ ясно рисуетъ настоящее положеніе кожевеннаго производства въ Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какую важную роль можетъ играть въ будущемъ эта отрасль промышленности для Сибири, этого непочатого угла, хотя и ежегодно хищнически эксплуатируемаго чуждыми ему элементами, въ особенности, если сибирскіе кожевенники энергично возьмутся за рациональную утилизацію богатствъ своихъ, дающихъ возможность этому производству при извѣстномъ положеніи дѣлъ конкурировать съ своими сосѣдями, обставленными менѣе благоприятными для этой отрасли производства условіями.

М. Рыловъ.

ДОЛИНА Р. КУШКА^{**)}.

(По англійскимъ источникамъ).

Къ сѣверу, куда Кушка направляется, чтобы соединиться съ Мургабомъ, встрѣчаются лишь развалины и изрѣдка нѣсколько сарыскихъ палатокъ. Восточнѣе — берега ея представляютъ въ полномъ смыслѣ слова пчелиный улей, или вѣрнѣе сказать, цѣлый рядъ ульевъ, потому что нѣтъ постройки, которая болѣе походила бы, по формѣ и цвѣту, на улей, какъ кибитка. Нельзя сказать, однако, что всѣ безъ исключенія жилища—этого типа. Нѣкоторые изъ нихъ построены съ плоскими крышами и до того низки, что средняго роста человекъ не можетъ стоять въ нихъ. На

^{*)} «Памятная книжка Тобольской губ. на 1884 годъ», стр. 162.

^{**)} Долина Кушка, гдѣ происходила недавно битва генералъ Комарова съ афганцами, представляетъ типичную и оригинальную картину Средней Азіи. Мы помѣщаемъ описаніе ея, заимствованное изъ одной статьи въ «Туркест. Вѣдомостяхъ».

^{*)} «Памятная книжка Тобольской губ. на 1884 годъ», стр. 190.

крышахъ каждаго дома сложена куча сухаго клевера (*буда*), который служить кормомъ для лошади хозяина.

Какъ ни скромны жилища джемшидовъ, сами хозяева прекраснаго нрава и безусловно великодушные наездники. Парави съ туркменами, они съ дѣтства привыкаютъ къ верховой ѣздѣ, какъ, впрочемъ, и все шахоръ-аймаки. Весьма жалко будетъ, если мы оставимъ въ распоряженіи русскихъ этотъ прекрасный корпусъ иррегулярной кавалеріи. Лучше завербуемъ ихъ на нашу службу, въ противобѣсъ туркменамъ, которыми русскіе уже пользуются.

Изъ лагеря нашего въ Ау-камари нѣкоторые изъ насъ отравились въ Кала-и-нау. На базарѣ мы потеряли нашего проводника, а на обратномъ пути заблудились. Холодная почъ уже наступила, когда мы встрѣтили хазарейца, съ такою отвратительною фзіономіею, что онъ напомнилъ намъ динамитчика, съ изображеніемъ котораго мы познакомились по рисункамъ „Поньша“. Волею-неволею мы должны были воспользоваться его услугами и пастолли на томъ, чтобы онъ показалъ намъ дорогу къ лагерю. Дорогою и разговорились съ нимъ. Онъ разсказалъ мнѣ, что онъ бѣдный пастухъ, не имѣетъ ни дома, ни жены, ни семьи и живетъ подъ открытымъ небомъ съ порученнымъ его овецъ стадомъ. Сомнѣваясь, чтобы этотъ человекъ согласился поступить на какую бы то ни было службу, если не будетъ предоставлена въ его распоряженіе лошадь. Кто видалъ когда либо джемшидскаго пѣхотинца? Никто! Тѣ, которые находятся на службѣ у эмира, — кавалеристы и прекрасные наездники, лучше даже, нежели туркмены, которые вълѣдствіе праздной жизни и разбоевъ сильно деморализованы.

Сарыки, въ окрестностяхъ Пендже, весьма богаты. Въ чемъ состоятъ источники ихъ богатствъ? Въ коврахъ, серебряныхъ издѣліяхъ, стадахъ, табунахъ и произведеніяхъ почвы — что-ли? Казалось бы, что такъ, потому что ихъ не называютъ, какъ текинцевъ, разбойниками. И въ самомъ дѣлѣ, по положенію своему, легко и атаковать Пендже; городъ этотъ не представлялъ бы людямъ, занимающимся разбоемъ, достаточно вѣрною убѣжище. Джемшиды также хотя и занимаются ремеслами, но привыкаютъ съ дѣтства стоять къ опасностямъ лицомъ къ лицу. Съ одной стороны туркменскіе разбойники, съ другой афганцы, для которыхъ шахоръ-аймаки не всегда были покорные подданные, съ третьей, племена не совсемъ спокойныхъ нравовъ. Кому понравится жить въ такой средѣ? Большинство, писавшихъ о туркменахъ, говорятъ, что они просто разбойники, готовые отказаться отъ добычи, если она можетъ достаться имъ лишь жертвою нѣсколькихъ людей. А, вѣстакъ, нельзя отрицать, что защита Геокъ-Теле была весьма серьезна и что дрались они, безъ всякаго сомнѣнія, отчаянно.

Долина Кушка, отъ самаго города, до Хвая календаръ, гдѣ дорога наша поворачиваетъ на сѣверъ, къ Кала-и-нау, разстлана вдоль извилины рѣки, на протяженіи 14 миль и средняя ширина ея около полумили. На всемъ этомъ пространствѣ оба берега рѣки усеяны деревьями того тина, который я уже описалъ. Въ Кушкѣ мы ловили рыбу довольно удачно. Въ одинъ часъ неводомъ вытащили мы около 50 рыбъ. На удочку, съ кускомъ тѣста на крючкѣ, рыба бралась очень хорошо.

Базаръ въ Кушкѣ построенъ близъ крѣпости, гдѣ живетъ начальникъ города, старшій сынъ Ага хана, Хайдеръ-Кулиханъ. Онъ прѣхалъ сюда, вѣроятно, изъ Герата, во время нашего здѣсь двухъ-дневнаго пребыванія, и сдѣлалъ полковнику Риджеву визитъ.

На слѣдующій день была прекрасная погода, и мы все отравились на базаръ, въ надеждѣ, что мы увидимъ здѣсь выставленными все продукты и товары страны. Мы были, однако, чрезвычайно разочарованы и лишь введены въ искушеніе растратить тяжело заслуженныя нами рубли, на покупку многихъ предметовъ, которые гораздо дешевле можно было бы купить въ Шикарпурѣ и Пешаверѣ. Самый оригинальный предметъ, который я видѣлъ здѣсь, это были мѣстные мѣховыя шапки, изъ бараньихъ шкуръ; но даже и тѣ

изъ нихъ, которые куплены были съ головы ихъ владѣтелей, проданы были сими послѣдними съ барышемъ, по крайней мѣрѣ, 100 на 100. — Я долготъ считалъ присовокупить, что прежде, чѣмъ внести эти шапки въ наши палатки, онѣ были сперва выварены и хорошенько окурены. Онѣ весьма удобны, чтобы согрѣвать голову въ холодное время. Весьма странно, что голова туземцевъ чувствительна къ холоду. Недавно, рано поутру, передъ нашимъ выступленіемъ, я видѣлъ туземца, который на видъ казался весьма несчастнымъ и продрогшимъ. Я спросилъ его: „не холодно ли ему?“ — „Нѣтъ, отвѣтилъ онъ мнѣ, мнѣ не холодно, но головѣ моей холодно“. У европейца, на оборотъ, мерзнуть руки и ноги.

Вся долина Кушка обработана, за исключеніемъ лишь земли, оставляемой въ залежь; вершинныя склоны и овраги близъ лежащихъ горъ также все засѣяны. Туземцы утверждаютъ, что горная почва, которая орошается лишь дождемъ, гораздо плодороднѣе, нежели почва долины. Засѣвается пшеница, ячмень и дыни; хлопокъ и опіумъ, какъ я слышалъ, воздѣлываются преимущественно близъ Кала-и-нау. О кустарнымъ производствѣ почти не стоитъ и упоминать; достойны лишь вниманія бараньи шапки. Въ Кала-и-нау, между прочимъ, видѣлывають прекрасно куркъ-и-баракъ^{*)}. Почти все предметы, даже первой потребности, ввозные. Красныя товары привозятся изъ Россіи, разная же шелковая, бумажная, шерстяная и войлочная издѣлія — изъ Мехшеда, Нанждеха, и Бухары, другія же вещи, какъ, напримѣръ, разныя металлическіе предметы и съѣстные припасы идутъ, вѣроятно, изъ Герата. Англійскіе товары почти неизвѣстны на этихъ рынкахъ. То, что я пишу о Кушкѣ, можно сказать и о Кала-и-нау. Казалось бы весьма несправедливымъ, что въ сѣверномъ Афганистанѣ, также какъ и въ Средней Азій, русскіе товары вытѣсняють англійскіе. Въ предѣлахъ русской территоріи, вълѣдствіе вниманія высокихъ пошлицъ, британскимъ и индійскимъ торговцамъ нѣтъ никакой возможности конкурировать съ русскими; но давно пора было бы вытѣснить русскихъ съ афганскихъ рынковъ. Нѣсколько жиденькихъ ткакой, сукно и бумажныя манъ-стерскіи пряжи, съ клеймомъ Ралли и бр. — вотъ все товары, которые привезены въ Кушкѣ и Кала-и-нау изъ Индіи. Сахаръ идетъ изъ Россіи, чай, вѣроятно, изъ Бухары. Я видѣлъ здѣсь русскія кожи и сапоги, а также и туркменскія. Ковры и серебряныя издѣлія привозятся изъ Нанджеха. Туркменскія кошмы очень хороши, но мехшедскія — лучше. Анилиновыя краски, которыя произвели такой переполохъ между торговцами персидскими коврами, что шахъ долженъ былъ издать фирманъ, запрещающій ихъ употребленіе, мало извѣстны туркменамъ. Но я слышалъ, что онѣ и здѣсь начинаютъ входить въ употребленіе; это весьма жаль.

Какъ достопримѣчательность Кушка, можно упомянуть о соляныхъ и желѣзистыхъ источникахъ его. Въ одномъ изъ нихъ, котораго лично я не видѣлъ, вода имѣетъ пинучесть, подобно содовой водѣ; два другіе, которые и осматрѣлъ, по осадкамъ своимъ и по вкусу воды, очевидно, содержатъ желѣзо и соль. Эти два источника съ теченіемъ времени отложили, или, вѣрнѣе сказать, образовали два небольшихъ навоза, отъ 15 и 20 футовъ вышиною, содержащіе соль и желѣзо. Одинъ изъ этихъ навозовъ находится ниже города, по лѣвому берегу рѣки, другой — совершенно напротивъ, на правомъ берегу. Первый источникъ оставленъ на произволъ всякимъ невгодамъ и не считается священнымъ, на второй же указываютъ какъ на мѣсто, гдѣ умеръ мученическою смертію потомокъ Имама-Рази, Имама-Зада Ширъ-Мухамедъ. Тутъ же была могила его, называемая Зіаратъ-и-Ширъ-и-Шуркъ, обезаженная, какъ обыкновенно, фиштакковыми деревьями и украшенная рогами горныхъ барановъ. На навѣстей надъ источникомъ и могилой скалистой возвышенности воздвигнута небольшая постройка изъ сырцоваго кирпича, съ куполомъ, красноватаго цвѣта: это мѣсто, гдѣ стоялъ святой человекъ. Оно называется Кадамъ-Га, но онъ не оставилъ здѣсь отне-

*) Куркъ шуба, баракъ шапка.

чатка своей ноги въ скалѣ, какъ, по преданію, обыкновенно дѣлаютъ святые и бѣсы. Красная глина, изъ которой построенъ этотъ куполь, не окрашена желѣзомъ, какъ можно было бы предположить. Не видно такой земли и около желѣзныхъ источниковъ, хотя мнѣ понадалась таковая въ разныхъ мѣстностяхъ долины Кушка. Я могу здѣсь мимоходомъ упомянуть, что одна мѣстность въ горахъ, окаймляющихъ рѣку, состояла преимущественно изъ ископаемыхъ морскихъ раковинъ. Вода источника, хотя и прозрачная, но оставляетъ красный осадокъ, похожій на высохшую кровь; туземцы утверждаютъ, что это кровь святая и считаютъ ее священною. На неумѣстный вопросъ мой: „содержитъ ли вода желѣзистыя частицы“, проживающій тутъ мѣжвиръ (приставленный къ могилѣ сторожъ) ничего не отвѣчалъ. Намъ предложено приставить ухо къ небольшому отверстию, и мы, сдѣлавъ это, услышали шумъ воды подъ корою страннаго купола, который самъ источникъ образовалъ надъ собою. Когда нибудь Кушкъ будетъ водное мѣсто, куда начнутъ стѣзжаться си болные, для излеченія своихъ недуговъ, и тогда хранители фонтана выйдутъ изъ мрака неизвѣстности. Для тѣхъ же, которымъ необходимы теплыя сѣрыя ванны, будутъ устроены купальни заведенія въ Мангайтъ и Туръ-и-Шайкъ, между Кала-и-нау и этою мѣстностью. Полагаятъ, что подземный кирпичный куполь или резервуаръ, близъ источника сѣрыхъ ключей, служилъ въ прежнія времена мѣстомъ пользованія отъ болѣзней. Нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ была когда-то вода, что видно по патнамъ, оставшимся на кирпичахъ; имѣя же въ виду, что въ $\frac{1}{4}$ мили разстоянія отсюда издается ключъ чистой, холодной воды, нельзя предположить, чтобы эта теплая сѣрая вода служила для питья. Въ этихъ сѣрыхъ источникахъ водится небольшая рыба и пресмыкающийся черный, водяной жукъ, прекрасно вырывающій, но часто выплывающій на поверхность воды, такъ что, очевидно, воздухъ необходимъ для его существованія.

Подъ нами на сѣверѣ простиралась мѣстность, извѣстная подъ именемъ Писталикъ; это волнующіяся горы, которая на нѣсколько миль поросла фиштакковыми деревьями; послѣднихъ было болѣе сотни тысячъ, и они никому не принадлежали. Это—малъ-и-худа, т. е. Божія собственность, какъ сказалъ мнѣ проводникъ. Всякій, кто хочетъ, собираетъ здѣсь плоды и никому за это не платитъ. Каждое дерево приноситъ плоды черезъ два года, и съ одного дерева можно собрать небольшой мѣшокъ орѣховъ. Если это правда, то урожай долженъ быть громадный. Изъ орѣховъ добывается желтая краска. Я замѣтилъ, что число этихъ деревьевъ постепенно уменьшается, по мѣрѣ приближенія къ Кала-и-нау. Ихъ уничтоженіе или рѣдкость въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ объясняется вырубкою ихъ на топливо, которое въ здѣшнихъ странахъ не встрѣчается въ изобиліи. На Коталь-и-Зинда Хошамъ росло вѣсколю прекрасныхъ арчевыхъ деревьевъ. Тотчасъ же подъ Коталомъ, который составляетъ границу между территориями джемшидовъ и хазарейцевъ, лежитъ близко одна къ другой двѣ или 3 деревни хозарейцевъ, состоящая преимущественно изъ кибитокъ. Единственное дерево, которое я видѣлъ въ джемшидскихъ и хазарейскихъ деревняхъ, это тополь. По всему вѣроятію, онъ былъ посаженъ здѣсь, такъ какъ въ дикомъ состояніи тополь не встрѣчается.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Изъ послѣдняго бюллетеня западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго Общества видно, что на имя г. предѣлательствующаго въ отдѣлѣ прислана Семирѣченскимъ областнымъ врачомъ д-ромъ мед., с. с. Н. Л. Зеландомъ, рукопись подъ заглавіемъ „Киргизы“ (этимологической очеркъ) съ просьбою представить ее въ отдѣлъ для напечатанія въ его „Запискахъ“.

Рукопись эта состоитъ изъ 7 главъ, съ приложеніемъ антропометрическихъ таблицъ. Главный предметъ ея состоитъ

въ томъ, чтобы, путемъ научныхъ измѣреній, опредѣлить физической типъ киргизовъ вообще, преимущественно же кара-киргизовъ (въ Семирѣченской области), весьма мало, впрочемъ, отличающихся по физическому складу отъ киргизовъ—казаковъ (болѣе всего замѣчается различіе въ языкѣ, который у кара-киргизовъ, заключалъ примѣсъ узбекскихъ и персидскихъ словъ, представлялъ менѣе чистое алтайское нарѣчіе, чѣмъ у казаковъ).

Въ I главѣ авторъ дѣлаетъ этимологическое объясненіе слова „казакъ“ (каз-ак, бѣлый гусь) *) и „киргизъ“ (кыркыс, сорокъ дѣвъ **); указываетъ на время появленія киргизъ въ Семирѣчьи, на древнихъ обитателей въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куля, на загадочный городъ, погребенный въ волнахъ этого озера, на днѣ котораго находятъ множество разныхъ вещей глиняныхъ (кирпичи, кувшины) и металлическихъ (родъ свѣтильника, топоръ, серпъ, наконецъ коня,—все мѣдныя и грубой отдѣлки), а также человѣческой кости ***).

Во II главѣ описывается природа страны: горная система Тянь-Шаня, въ геогностическомъ и орографическомъ отношеніяхъ; высочайшій пикъ Тенгри-Ханъ („царь неба“) и высочайшее плоскогорье Памиръ („крыша міра“); долины-русла рѣкъ, образовавшіяся изъ нагорныхъ озеръ (продольныя долины, составляющія отличіе Тянь-Шаня, тянутся параллельно главному хребту на десятки и даже на сотни верстъ, составляютъ всегда начало рѣчныхъ бассейновъ и въ нихъ наблюдаются озерные осадки, вслѣдствіе чего можно полагать, что эти долины прежде были нагорными озерами, коихъ вода, размывъ горныя породы, представлявшія имъ наименьшее сопротивленіе, нашла себѣ выходъ внизъ); почва; флора: скудость естественной древесной растительности, какъ вѣроятное слѣдствіе континентальнаго климата, и замѣчательно быстрое развитіе садовыхъ деревьевъ при искусственномъ орошеніи; естественное богатство травъ, въ особенности въ долинѣ Алая („рай“), въ Ферганской области (кормовыя травы на высотѣ до 11 т. фут.); изъ лекарственныхъ растений, кромѣ полыни, замѣчательны по распространенію: репей, лакричникъ и аконитъ ****); фауна: виды животнаго міра; ядовитыя суставчатые: скорпионъ, тарантулъ и въ особенности фаланга и каракуртъ, которыя водятся преимущественно въ степяхъ и на небольшихъ высотахъ *****).

Въ III главѣ излагаются образъ жизни (свѣдѣнія общезвѣстныя) и экономической бытъ киргизовъ, свидѣтельствующій о ихъ бѣдности (причины ея: стѣсненіе пастбищъ, значительный размѣръ податей, эксплоатація русскими кредиторами, лѣдность и безпечность самихъ кочевниковъ).

Въ IV главѣ—семейный бытъ, общественная жизнь, народные обычаи, административное устройство.

*) По мнѣнію автора, вѣроятное имя какого либо древняго родоначальника.

***) Названіе, указывающее на дѣйствительную примѣсь чужой крови (арійской).

****) По рассказамъ киргизовъ и калмыковъ, здѣсь былъ большой городъ, а въ серединѣ его былъ колодезь, изъ котораго однажды, будто бы, хлынула вода, затопила городъ и образовала озеро.

*****) Репей около Лепинска, въ Джунгарскомъ Алатау, встрѣчается въ такомъ количествѣ, что казаки (русскіе) употребляютъ его для дубленія кожъ. Лакричникъ всюду по степнямъ и предгорьямъ. Аконитъ (Acou. Napollus) пріобрѣлъ въ Семирѣчьи особенную печальную извѣстность подъ именемъ нессыкъ-кульскаго корешка: благодаря необыкновенно сильному и быстрому дѣйствію, онъ фигурируетъ почти во всѣхъ случаяхъ намереннаго отравленія.

*****) Изъ горныхъ мѣстъ Семирѣченской области излюблены этии животныя. Скорпионъ и въ особенности фаланга очень обыкновенны въ Ворохудири и Джаркентѣ, а каракуртъ чаще всего замѣчался на протяженіи отъ Курда до Пиншена, гдѣ было вѣсколю случаевъ укушенія. Поэтому тамъ на пашняхъ и въ садахъ опасаются ходить безъ сапогъ. Опасенъ скорпионъ и тарантула фаланга, но всѣхъ опаснѣе каракуртъ, хотя онъ ростомъ и меньше всѣхъ. Это—небольшой черный паукъ, съ бархатной спиной. Послѣ укуса каракурта, кромѣ жестокихъ болей и лихорадочнаго состоянія, больной страдаетъ отъ сильнѣйшаго чувства удушья и тошн; иногда пухнетъ все тѣло и конечности парализуются, или въ укушенномъ членѣ остается упорное хроническое воспаленіе. (Киргизы еще говорятъ, что у выдородившихъ отъ каракурта долгое время остается половое бесиліе.

Главную и самостоятельную часть труда составляют главы V и VI. В первой излагается „физический и этнический тип“ кара-киргизов и киргизь-казаконъ, на основаніи антропологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ горахъ и въ Пишпекскомъ уѣздномъ приемномъ покоѣ. Въ этой главѣ, полной таблицъ и цифръ и имѣющей потому чисто спеціальныя характеръ, приводятся, для полноты и ясности, сравненіе изслѣдованныхъ туземцевъ съ другими народностями, изслѣдованными какъ въ Россіи, такъ и въ томъ же Семирѣченскомъ краѣ *). По этническому типу, киргизы—народъ не чисто монгольской, а смѣшанный съ другими племенами, по всей вѣроятности, арийскаго происхожденія. Дѣйствительно, анализъ данныхъ, добытыхъ изслѣдованіемъ (строеніе носа, относительная величина скулъ, очертаніе губъ, глазъ и волосъ и пр.) позволяетъ выдѣлить этотъ типъ въ особую группу. Въ VI-й главѣ излагаются физиологическія качества киргизовъ, ихъ, такъ сказать, способность къ жизнедѣятельности, при всѣхъ благоприятныхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ окружающей обстановки.

Послѣдняя VII-ая глава посвящена духовному складу киргизовъ: „темпераментъ, нравственное и умственное развитіе“—общинтересная глава, позволяющая автору высказать нѣсколько любопытныхъ соображеній о хорошихъ и дурныхъ сторонахъ кочевниковъ, о степени способности ихъ къ умственному развитію, о вліяніи русскихъ колонистовъ, о положеніи женщины и пр.

По недостатку точныхъ этнографическихъ наблюденій надъ киргизами, составляющими по численности преобладающей элементъ въ населеніи Степнаго края, изслѣдованіи, подобныя настоящему, при несомнѣнномъ его достоинствѣ, по содержанию и изложенію, могутъ быть признаны весьма полезнымъ вкладомъ въ изданія мѣстнаго географическаго отдѣла.

Статья г. Зеланда передана, для рассмотрѣнія ея спеціальной антропологической части, чл.-с. П. В. Путилову.

Д. Клеменцъ, письмомъ отъ 10-го февраля изъ Минусинска, сообщаетъ о ходѣ своихъ работъ по разборкѣ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей въ область верхняго Абакана втеченіе лѣта 1884 года.

Работы эти нѣсколько замедлились, во-первыхъ, вслѣдствіе недостатка времени и обилія неотложныхъ, ежедневныхъ занятій; во-вторыхъ, вслѣдствіе недостатка спеціалистовъ, къ которымъ можно было бы обратиться за помощью при обработкѣ собранныхъ коллекцій. Равнѣ другихъ удалось привести въ порядокъ коллекцію ботаническую (которая уже получена въ отдѣлѣ). Всего собрано втеченіе нынѣшняго лѣта 348 видовъ растений, преимущественно цвѣтковыхъ. Большая часть этой коллекціи обязана усердію сотрудника по экспедиціи г. Венцовскаго, взявшаго на себя трудъ собранія и засушиванія растений во время путешествія. Растенія, входящія въ составъ означенной коллекціи, опредѣлены мѣстнымъ ботаникомъ-любителемъ, Г. П. Андреевымъ, подъ руководствомъ хранителя мѣстнаго музея Н. М. Мартынова, причѣмъ указаны условія мѣстонахожденія растений, распространенія ихъ, а также характеръ почвы, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно было сдѣлать о ней какія нибудь заключенія. Въ непродолжительномъ времени г. Клеменцъ обѣщаетъ послать обширный списокъ растений, заключающихся въ коллекціи, въ которомъ и будутъ помѣщены собранныя экспедиціей свѣдѣнія о флорѣ осматрѣнной ею мѣстности. Небольшая коллекція мховъ и лишайниковъ чрезъ посредство г. Мартынова отослана къ профессору Фризе (въ Усальѣ), занимающемуся изслѣдованіемъ сибирскихъ лишайниковъ. Вслѣдъ за растеніями послана будетъ коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей съ краткимъ описаніемъ ихъ мѣстонахожденія, условій залеганія и распространенія. Отдѣльною окаменѣлостей г. Клеменцъ ожидаетъ отвѣта отъ профессора Казанскаго университета Штукенберга, къ которому онъ обратился съ просьбой

объ опредѣленіи ихъ (г. Штукенбергъ уже занимался опредѣленіемъ мѣстныхъ, минусинскихъ, окаменѣлостей девонской формации и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, продолжаетъ интересоваться этимъ вопросомъ).

Чл. с. К. М. Голодниковъ прислалъ на имя предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ свою рукописную статью: „Обзоръ кустарной промышленности въ наиболѣе производительныхъ округахъ Тобольской губерніи“.

Опредѣлено: благодарить автора отъ лица г. предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ за присылку означенной статьи; самую же статью, какъ напечатанную уже въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, передать въ бібліотеку для храненія. Весьма жаль, что отдѣлъ отнесся такъ равнодушно къ этому рукописному сочиненію, которое, къ сожалѣнію, уже было напечатано. Конечно, г. Голодниковъ зналъ, что у него статья напечатана, но почему же бы не послать ее рукописною отдѣлу? Все учена слава свѣдаетъ этого члена-сотрудника.

Въ засѣданіи 9 марта 1885 года д. чл. Г. Е. Катаевъ сдѣлалъ сообщеніе: „О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири, его значеніи и вѣроятныхъ причинахъ“.

Приведа различныя объясненія названія „киргизъ—казаконъ“ и извѣстныя этнографическія данныя объ ихъ составѣ, лекторъ обратилъ вниманіе слушателей на интересный историко-географическій матеріалъ, заключающійся въ книгѣ Большаго Чертежа, Ремезовскомъ атласѣ, Красильникова, топографическомъ описаніи Рычкова и др., относительно первоначальнаго мѣста жительства киргизовъ и постепеннаго распространенія ихъ изъ Туранской низменности по юго-западной части Западной Сибири, причѣмъ указалъ на важность изслѣдованія остатковъ городищъ, развалины коихъ значатся по картамъ на всемъ протяженіи территоріи Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ, по преданію киргизовъ, обитали ногайцы. Картографическія изскаанія лектора получаютъ тѣмъ большее значеніе, что они подкрѣплены въ то же время и данными историко-географической литературы (Палласа, Словова, Левшина, Потанина и др.). Цѣль разсматриваемаго сообщенія—установить исторические моменты поступательнаго движенія не однихъ только киргизовъ, но и русскихъ. Такъ, во время нашего прихода на Омь, ни по правому, ни по лѣвому берегу Иртыша киргизовъ не было. Въ 1755 году, начинается устройство Ишимской линіи. Въ 1765 г., издается Шпрингеромъ инструкція, положившая основаніе такъ называемой 10-верстной полосѣ. По описанію Палласа, велъ дорога отъ Звѣриноголовска до Омска усѣяна рогатками, для защиты отъ набѣговъ киргизовъ. Не смотря на линію, киргизы прорываются на внутреннюю сторону то силою, то въ качествѣ мирныхъ пастуховъ, оплачивающихъ право часть своего скота такъ называемою ремонтною пошлиной. Вторженіе киргизовъ на земли Алтайскія вызываетъ мѣры ограничительныя и даже репрессивныя. Всѣ эти данныя дали поводъ докладчику опасаться за интересы русскаго сосѣдняго населенія.

Въ Императорскомъ географическомъ Обществѣ, въ Петербургѣ, 16-го апрѣля, по отдѣленію этнографіи былъ докладъ объ этнографическомъ изученіи Россіи г. Пыпина, заслужившій особаго вниманія. Докладъ этотъ возбудилъ пренія. Что замѣчательно было въ этомъ докладѣ, такъ это предложеніе обратиться къ мѣстнымъ силамъ и мѣстному изученію. Н. А. Пыпинъ указалъ на важность и воспитательное значеніе мѣстныхъ музеевъ. Въ виду того значенія, которое имѣетъ докладъ г. Пыпина въ связи съ проявляющеюся научно дѣятельностью въ нашихъ отдѣлахъ, мы посвятимъ этому предмету въ слѣдующемъ № особую статью.

Въ томъ же засѣданіи должно было объ интересномъ собраніи таранчинскихъ пѣсенъ, записанныхъ Н. Пантусовымъ. Отзывъ о нихъ былъ сдѣланъ профессоромъ Смирновымъ, который указалъ на необходимость фонетическихъ дополненій. Положено снести съ г. Пантусовымъ.

*) Первые антропологическія изслѣдованія произведены Мацѣвскимъ и Поляковомъ надъ туземцами Кульджинскаго района.

ЛЮБОВЬ КЪ РОДИНѢ И СУДЬБА А. П. ЩАПОВА.

Помѣщая нашу передовую статью въ № 16 „Восточнаго Обозрѣнія“ и сопоставляя жизнь Н. И. Костомарова съ судьбою А. П. Щапова, мы имѣли въ виду указать на разность ихъ отношенія къ родинѣ. Конечно, въ статьѣ о Костомаровѣ мы считали неумѣстнымъ разсматривать жизнь покойнаго Щапова, и коснулись этого предмета вскользь, оставивъ до другаго времени анализъ взглядовъ Щапова и его отношенія къ Сибири. Нынѣ мы получили одну замѣтку съ письмомъ и отзывомъ Щапова о сибирскомъ обществѣ, прилагаемую здѣсь, которая требуетъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія этого вопроса. Вотъ содержаніе присланной намъ замѣтки.

„Въ концѣ передовой статьи № 16 „Восточнаго Обозрѣнія“, посвященной памяти Н. И. Костомарова, есть нѣсколько строкъ, относящихся къ Щапову. Эти строки заканчиваются словами: „онъ (Щаповъ) не нашелъ вѣры въ себя и въ жизнь, ибо потерялъ дорогое имущество—чувство привязанности къ родинѣ“. Мы не считаемъ себя вправе ни опровергать, ни подтверждать подчеркнутыхъ нами словъ. Но вотъ другая сторона медали. Въ одной изъ имѣющихся у насъ телеграммъ, отправленной Щаповымъ изъ Иркутска въ Петербургъ, въ концѣ 1885 года, онъ говорилъ: „Щаповъ боленъ, голодуетъ и не имѣетъ средствъ лечиться“. А вотъ его письмо къ одному изъ жителей Иркутска, но не сибиряку, а случайно туда заброшенному судьбой: „Глубокоуважаемый Н. Н. *). Изъ вашихъ дѣйствій относительно меня и изъ послѣдняго вашего письма съ 150 р. и вывожу то глубокое убѣжденіе, что вы такой высокоумный, добрый человѣкъ, что, будучи сами больны, недвижими съ мѣста, только и думаете, какъ бы помочь, сдѣлать доброе дѣло такому человѣку, который кажется вамъ заслуживающимъ помощи. Въ Сибири, странѣ холоднаго эгоизма, такой соціально-гуманный альтруизмъ—рѣдкость. Хотя только нѣсколько поправилось здоровьемъ, сочувствіемъ долгомъ лично увидать васъ. А. Щаповъ. 4-го января 1876 года“.

„Если Щаповъ, какъ утверждаетъ авторъ передовой статьи, и потерялъ чувство привязанности къ родинѣ, то надо призвать, что и родина, въ самое тяжелое для Щапова время, относилась къ нему не особенно тепло. Исторія же съ его рукописями, заложенными Л. (Лаврову) и, кажется, погибшими въ Иркутскомъ пожарѣ, извѣстна всѣмъ.

Л. Пантелѣевъ“.

Давалъ мѣсто этому посмертному документу, который рано или поздно могъ появиться въ печати, мы сочли долгомъ сдѣлать къ нему надлежащія объясненія на основаніи біографическихъ справокъ, такъ какъ печатаемый документъ можетъ ввести въ заблужденіе и прежде выводовъ нуждается въ комментаріяхъ. Дѣйствительно ли Щаповъ только отъ одного случайнаго жителя Иркутска и притомъ „не-сибиряка“ получилъ помощь, а „страна холоднаго эгоизма“ ничѣмъ не участвовала, по этому вопросу, возбужденному вслѣдъ за смертью Щапова, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ было уже когда-то дано объясненіе редакціей газеты „Сибирь“; отвѣтъ этотъ не мѣшаетъ теперь напомнить. Вотъ что говорилось

въ газетѣ „Сибирь“: *) По мнѣнію обозрѣвателя („Отечественныхъ Записокъ“), Иркутскъ, такъ сказать, „заморилъ голодомъ Щапова“, который будто бы ни въ комъ не находитъ сочувствія и помощи. Это положительно неправда. Щапова многіе любили, еще большее число людей уважало, а еще большее сожалѣло. Когда онъ читалъ что нибудь въ сибирскомъ отдѣлѣ, стеченіе и членовъ, и постороннихъ любителей всегда было многочисленно. Не было отказываемо Щапову и въ матеріальной помощи. Отъ сибирскаго отдѣла онъ съ 1867 по 1875 г. получилъ за свои статьи и на поѣздки до 2,180 р. и, кромѣ того, на туруханскую экспедицію въ 1866 г. выдано ему и г. Лопатину 2,300 р. Не было недостатка и въ частныхъ пособіяхъ; раза два составлялись подписки, по которымъ ежесѣчно выдавалась Щапову извѣстная сумма, или уплачивались его долги. Крайняя простота, безалаберный характеръ и извѣстная слабость были причиной, что, сколько бы ни получилъ покойный, все это исчезало мгновенно; что было заведено, закладывалось, или разворывалось прислугой. Такъ было и съ деньгами, получавшимися изъ петербургскихъ редакцій. Вліяніе жены вовсе не было такъ велико, какъ пишетъ самъ Щаповъ. Въ послѣдніе два, три года изъ Петербурга Щаповъ почти ничего не получалъ; статьи его почему-то не печатались. Выходить, что Щаповъ, всетаки, жилъ средствами, получаемыми только въ Иркутскѣ“.

Затѣмъ по этому же вопросу въ 1876 г. въ „Новомъ Времени“ (№ 90) появилось письмо г. П. Суворова, жившаго въ Иркутскѣ, въ которомъ говорится: „А. П. Щаповъ, со смерти своей жены, жилъ постоянно одинъ, существуя лишь при помощи „Сибирскаго отдѣла географическаго Общества“ и небольшого интеллигентнаго кружка. Литературный фондъ, выславшій когда-то Анастасію Прокофьевичу по 300 руб. пособія, въ послѣднее время прекратилъ высылку этого пособія“).

Изъ документовъ этихъ выясняется прежде всего, что заявленіе самого Щапова должно быть принимаемо условно. Оказывается, что не всѣ на его родинѣ относились къ нему равнодушно,—лучшіе образованные люди въ краѣ сочувствовали и помогали ему не разъ. Предъ смертью положеніе его было плохо, потому что литературный фондъ прекратилъ ему выдачу пособія, маленький же литературный иркутскій кружокъ былъ очень бѣденъ. Упреки здѣсь могутъ быть отнесены такимъ образомъ отнюдь не ко всѣмъ и тѣмъ менѣе къ Сибири вообще. Кто будетъ винить, напримѣръ, крестьянство, не знавшее Щапова.

Упреки падаютъ развѣ на богатѣй города Иркутска. Дѣйствительно разные Базановы, Хаминовы, Вутины тратили тысячи на объѣды, но не думали помочь ученому труженику, умиравшему въ бѣдности. Но развѣ они могутъ быть отождествляемы со всей Сибирью? Развѣ и въ другихъ даже болѣе цивилизованныхъ, болѣе культурныхъ обществахъ не встрѣчается среди извѣстныхъ слоевъ того же безучастія?

*) Фактъ о Лавровѣ, который взялъ бумаги и сочиненія Щапова за долгъ въ 800 р., тоже не прибавляетъ ничего. Лавровъ взялъ сочиненія Щапова за ничтожную сумму. Сибирское общество не выкупило у Лаврова сочиненій, но рекомендуемъ обратиться къ документамъ, помѣщеннымъ въ лѣтописи литературнаго фонда, напечатанной въ „Сборникѣ“ этого общества: оказывается, что и фондъ не взялся выкупить сочиненія Щапова, а между тѣмъ въ составъ комитета фонда входитъ петербургская интеллигенція. Почему же вся вина только падаетъ на одну Сибирь и ея эгоистическое населеніе?

*) Хотя мы имѣемъ письмо въ подлинникъ, но не получили разрѣшенія публиковать, къ кому оно было адресовано.

Мы советуемъ обратить вниманіе на „Литературный сборникъ общества пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ изд. 1885 г. и прочесть упреки, сдѣланные однимъ изъ членовъ литературному фонду за его безучастіе къ судьбѣ Щапова и его формальное отношеніе.

Никто не думалъ защищать неравнодушіе иркутскаго общества и его магнатовъ считая непростительнымъ равнодушіе и безучастіе ихъ, мы, однако, не можемъ считать это только одною чертою сибирскою, какъ не можемъ согласиться на основаніи некоторыхъ данныхъ, что социально-гуманный альтруизмъ доступенъ былъ однимъ заѣзжимъ въ Сибирь.

Но что важнѣ всего, — мы не понимаемъ, какъ эти факты относятся къ выраженному нами сожалѣнію, что у самого Щапова было слишкомъ много болѣзненной раздражительности къ людямъ и отсутствіе любви къ родинѣ. Его нужда въ деньгахъ и его предствленія о родинѣ двѣ вещи разные. Можно терпѣть лишения, страдать, но въ то же время любить и жалѣть свою родину, можно вѣрить въ ея будущее, а Щаповъ потерялъ эту вѣру. Вопросъ не въ томъ, какъ и почему это случилось; это извѣстно, а въ томъ, что историкъ и мыслитель, утративъ это чувство, не находилъ уасъ энергіи въ себѣ и утѣшенія въ жизни. Онъ нравственно падалъ и погибалъ. Причина была отчасти въ его болѣзненной натурѣ, отчасти въ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ это оградилось и на немъ, и на его теоріяхъ. Личныя неудачи и страданія не есть основаніе для социологическихъ выводовъ и философскихъ теорій.

И теперь есть въ сибирскомъ обществѣ разные господа Михайловы, Пастуховы, ненавидящіе печать и писателей, не имѣющіе ничего съ ними общаго. И теперь есть невѣжественные люди, извергающіе на нихъ хулы, и теперь есть эгоисты, которые останутся равнодушны къ гибели всякой умственной силы.

Что же тутъ удивительнаго! Что спрашивать съ этихъ лицъ? Вѣдь не одни они составляютъ общество, не одни они наша „родина“. Покойный Щаповъ, конечно, понималъ слои сибирскаго общества и могъ выдѣлять элементы, но, къ сожалѣнію, подъ влияніемъ субъективныхъ взглядовъ и своей впечатлительности придавъ имъ широкое обобщеніе. Натуру этихъ Базановыхъ, Хаминныхъ, Михайловыхъ и проч. онъ присвоилъ всему населенію и всю страну назвалъ страню холоднаго эгоизма, не имѣющей общественныхъ, альтруистическихъ чувствъ. На основаніи отдѣльныхъ примѣровъ, онъ писалъ объ отсутствіи нравственныхъ чувствъ вообще у сибиряковъ. Было ли это справедливо? Покойный А. П. Щаповъ въ этомъ отношеніи былъ не совсемъ последователенъ. Онъ самъ вышелъ изъ сибирскаго общества и обладалъ въ высшей степени гуманными и нравственными мотивами души. Онъ самъ описывалъ крестьянскую общину верхоленскую и друг., гдѣ находилъ симпатичныя черты, онъ видѣлъ страдающую массу. У этой массы не было тѣхъ хищническихъ чувствъ, которыми обладали ея кулаки и монополисты. Какъ публично онъ могъ обличать пороки общества, но какъ историкъ онъ долженъ былъ принять во вниманіе цѣлую совокупность условий, породившихъ ихъ и жизнь всего населенія. Его суровые приговоры и обобщенія дали поводъ ненавистникамъ кричать: „вотъ каково это общество“, послѣ такихъ приговоровъ является цѣлый рядъ весьма зло-

стныхъ посылокъ, можно прійти къ заключенію, что такое общество не способно къ обновленію и возрожденію, что съ нимъ достойно и праведно поступаютъ, нечего щадить кулаковъ. И это на руку было разнымъ цивилизаторамъ, которые стригли общество. — на руку тѣмъ, кто, не имѣя къ краю симпатій, задавался личными цѣлями. Развѣ этого добивался Щаповъ? Мнѣнія Щапова скорѣе парализовали и охлаждали великую общественную дѣятельность. Сосредоточившись на однихъ темныхъ сторонахъ общества, питая личное чувство раздраженія, онъ самъ терпелъ вѣру вообще въ людей, онъ несправедливъ къ друзьямъ, товарищамъ, онъ не видитъ свѣта, который брезжитъ. Мы не винимъ его лично, мы готовы пролить слезу надъ его несчастной могилой, его чувства коренились въ глубокихъ его страданіяхъ, въ его личной жизни, но при всемъ этомъ мы не можемъ раздѣлять его теорій по отношенію природныхъ, чудовищно-бесправственныхъ качествъ всего населенія, не можемъ раздѣлять его вѣрѣ въ будущее.

Въ нормальной натурѣ человѣка есть инстинктъ, чувство мѣры и высокое философское всепрощеніе, которое не даетъ ему дойти до крайностей даже въ самую тяжелую минуту жизни, даже на кострѣ. Родину любятъ не за то, что она даетъ деньги, ее любятъ при всѣхъ обстоятельствахъ, при всѣхъ несправедливостяхъ и личныхъ страданіяхъ. Вѣдь это удѣлъ прокова, а не одного Щапова. Это стало культомъ христіанства, человечества!

Развѣ можно лишать только свою родину этой любви, этого христіанскаго всепрощенія. Такое чувство даетъ сладость при величайшихъ страданіяхъ, и мы высказали сожалѣніе, что этотъ огонь любви потухъ у Щапова, когда онъ могъ бы поддержать его жизни, такъ какъ отсутствіе его ускорило смерть.

Сопоставляя характеры двухъ историковъ, мы не могли игнорировать этого настроенія и этого чувства. Тѣмъ не менѣе, мы не считаемъ себя выравнъ раздѣлять взгляды Щапова и воспитывать наши поколѣнія въ ненависти и презрѣніи къ этому обществу, хотя оно не развито, эгоистично, грубо въ настоящую минуту. Мы не имѣемъ права воспитывать молодыл поколѣнія въ этихъ чувствахъ къ ихъ родинѣ, во имя ихъ собственнаго счастья, во имя будущаго ихъ родины!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Лондонскій парламентъ принялъ кредитъ, предназначенный правительствомъ на военныя приготовления, но, не смотря на это, надежды на мирный исходъ афганскаго вопроса усилились. Переговоры между англійскимъ и русскимъ правительствами продолжаются. Относительно образа дѣйствій генерала Комарова, русское правительство высказалось, что „генералъ Комаровъ не исполнилъ бы своего долга, если-бы сталъ выносить вызывающій образъ дѣйствій афганскихъ войскъ“. Гладстонъ сообщилъ парламенту телеграмму, полученную имъ отъ генерала Лемседена изъ Тирпула по поводу столкновенія между русскими и афганцами 18-го марта. Въ телеграммѣ этой Лемседенъ опровергаетъ свѣдѣнія, данныя генераломъ Комаровымъ, и говоритъ, что стычка вызвана русскими. Это сообщеніе англійскаго уполномоченнаго по проведенію границы вызвало съ своей стороны у насъ правительственное сообщеніе, опровергающее депешу Лемседена. Въ немъ говорится, что русское правительство, одушевленное

искреннимъ желаніемъ сохранять миръ и спокойствіе, въ свое время съ готовностію согласилось предоставить опредѣленіе пограничной черты назначеннымъ для того съ каждой стороны комиссарамъ. Но неожиданное вступленіе афганцевъ въ Пенджаде и наступательное движеніе ихъ отрядовъ внизъ по Мургабу и Герируду вынудили насъ позаботиться объ огражденіи правъ нашихъ. Съ этою цѣлью генералу Комарову предписано было въ первыхъ числахъ января текущаго года занять постами линію отъ Зюльфагара на Герирудѣ, чрезъ Кехризь-Илиасъ, Кехризь-Суме, Чеме-Бидъ и Хоузи-Ханъ, до Ташъ-Кенри (Пули-Хишти), гдѣ находится старинный мостъ, перекинутый чрезъ рѣку Кушкъ, образующую западную границу оазиса Пенджаде. Начальникамъ отрядовъ нашихъ было строго предписано воздерживаться отъ вооруженныхъ столкновеній съ афганцами, если бы послѣдніе не стали сами вызывать ихъ къ тому. Занятіе русскими постами помянутыхъ выше пунктовъ состоялось 8-го февраля, а 20-го числа того же мѣсяца англійское правительство сообщило намъ, чрезъ своего посла, что афганцамъ предложено не нападать на русскіе войска, съ цѣлю вытѣсненія ихъ изъ занятыхъ позицій и ограничиться сопротивленіемъ ихъ дальнѣйшему движенію впередъ. Въ это время нашъ передовой постъ находится въ Ташъ-Кенри, а афганскій въ Акъ-Теле. Вопреки заявленію англійскаго правительства, афганскій отрядъ продолжалъ наступать и выдвинулся на лѣвый берегъ Кушка, откуда генералъ Комаровъ съесть своею обязанностію удалить его 18-го марта. Такимъ образомъ, не смотря на стремленіе Лемедена предписать генералу Комарову намѣреніе вызвать столкновеніе съ афганцами, ему это не удалось. Гладстонъ въ своей рѣчи, между прочимъ, выразилъ, что для окончательнаго отбѣга на вопросъ, быть или не быть усложненіямъ, слѣдуетъ подождать пріѣзда Стивена, командированнаго Лемеденомъ для устныхъ донесеній о дѣлѣ 18-го марта.

— Италійскіе войска, занявшія Массаву, потерпѣли пораженіе въ битвѣ съ суданцами и находятся далеко не въ безопасномъ положеніи. Суданцы гнѣздятся около Керена, гдѣ они окружили египетскій гарнизонъ и откуда угрожаютъ набѣгами Массавѣ. Италійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини объявилъ въ парламентѣ, что италійское правительство не заключало никакихъ обязательствъ въ Англію относительно замѣщенія въ Египтѣ англійскихъ войскъ италійскими.

— Въ Австріи дѣятельно ведется избирательная агитація по случаю выборовъ въ австрійскій рейхсратъ, который собирается въ сент.брѣ. Въ октябрѣ послѣднѣе созывъ областныхъ сеймовъ, а въ ноябрѣ созывъ делегатовъ. Въ Венгріи пришли къ заключенію о необходимости преобразованія палаты магнатовъ.

— Во Франціи, въ числѣ выдающихся вопросовъ, все еще фигурируетъ дѣло объ отношеніяхъ къ египетскому правительству французскаго консула изъ-за закрытія газеты. Переговоры еще не окончены. Въ парламентѣ идутъ нападки на бывшее министерство. Въ печати образовалась цѣлая полемика между порицателями и приверженцами Ферри. Одна изъ оппозиціонныхъ нашему министерству газетъ указываетъ, между прочимъ, на то, что прежнимъ министерствомъ противозаконно израсходована ранѣе срока большая часть суммъ, ассигнованныхъ ему по статьѣ бюджета о секретныхъ суммахъ, причемъ много денегъ роздано будто бы въ пособіе разнымъ лицамъ, пользовавшимся протекціей министровъ. Другія газеты утраиваютъ, что настоящее министерство, вслѣдствіе недочета по означенной статьѣ бюджета, намѣрено требовать пополненія кредитовъ на секретные расходы. Французское правительство, по слухамъ, уполномочило своего посла въ Берлинѣ, сдѣлать дружественное представленіе германскому правительству относительно предпріятыхъ графомъ Мольтке въ новѣйшее время экскурсій въ различныхъ мѣстностяхъ французской и италійской границъ.

— Турція находится въ колеблющемся положеніи относительно выбора между Россіей и Англіей. Послѣдняя предла-

гаетъ ей негласныя соглашенія, на случай войны, первая напоминаетъ о необходимости соблюденія строгаго нейтралитета.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 21-го сего апрѣля исполнилось столѣтіе дарованія императрицей Екатериною II жалованной дворянству грамоты. Въ этотъ день дворянство С.-Петербургской губерніи съѣхалось къ заупокойной литургіи по великой монархинѣ въ Петропавловскій соборъ гдѣ покоится прахъ ея; въ два часа дня дворяне были приглашены въ домъ дворянства для чествованія столѣтняго юбилея. Въмѣстѣ со столѣтіемъ жалованной дворянству грамоты праздновался и юбилей учрежденія должностей предводителей дворянства и юбилей окончательной организаціи дворянскихъ депутатскихъ собраній.

— 21-го апрѣля былъ напечатанъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ нижеслѣдующій Высочайшій рескриптъ: „Влагодородно Россійскому Дворянству. Въ день 21-го апрѣля 1785 года приснопамятная прабабка наша Императрица Екатерина II признала за благо жалованною грамотой положить основаніе въ ряду сословій Россійскаго государства благородному сословію дворянства, пріявшему начало свое отъ служившихъ издревле родовъ, кои, обращая самую службу въ достоинство, приобрѣли своему потомству паричаніе благородное“. При семъ монархиня всепародно свидѣтельствовала свою признательность дворянству за заслуги, ревность, усердіе и непоколебимую вѣрность Самодержцамъ Россійскимъ, оказанныя въ наисмутнѣйшія времена какъ въ войнѣ, такъ и посреди мира. Нынѣ исполнилось его дѣть со дни пожалованія грамоты. Дворянство Россійское, слѣдуя завету предковъ — служить вѣрой и правдой Государеву службѣ и полагать благородство въ вѣрности и честь свою въ правдѣ, — неуклонно служило Царямъ земли Русской главною опорой въ управленіи государствомъ и въ оборонѣ отъ враговъ вѣнскихъ; въ трудные же дни испитаній съ безиримѣрнымъ одушевленіемъ, какъ одинъ человекъ, отзывался на призывъ Отечества. Сердцу Нашему пріятно признать сіе и Царскимъ словомъ Нашимъ засвидѣтельствовать. И въ недавнее время, когда по призыву Монарха, Незабвеннаго Нашего Родителя, потребовалось преступитъ къ отъиѣи крѣпостнаго права, Дворянство отозвалось на сей призывъ съ готовностію и, понеся при семъ немалыя жертвы въ достоинствѣ своемъ, явило примѣръ великодушія, рѣдкій въ исторіи всѣхъ странъ и народовъ. Въ нынѣшній знаменательный день, оставаясь признательною мыслію на исторію благороднаго сословія, нераздѣльной съ исторіей государства и народа Россійскаго, Мы твердо уповаемъ, что сыны доблестныхъ отцовъ, послужившихъ государству, явятъ себя достойными членами сего сословія на службѣ Отечеству. Попеченіе Наше обращено при семъ на то, чтобы облегчить имъ способы и впредь выполнять съ честью столь высокое призваніе. Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго помѣстнаго земледѣлія, во многихъ мѣстахъ разстроенаго оскуднѣемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита, Мы повелѣли министру финансовъ приступить, на указанныхъ Нами началахъ, къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предостій имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія. Не сомнѣвался, что продолженію сей дѣятельности соответствовать будутъ доблестные успѣхи и на другихъ поприщахъ, издавна указанныхъ дворянству исторіей и волею Монарховъ, Мы, для пользы государства, признаемъ за благо, чтобы Россійскіе дворяне и нынѣ, какъ и въ прежнее время, сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своимъ правды вѣры и вѣрности и здравыхъ началъ народнаго образованія.

Свидѣтельство неизмѣннаго Монаршаго благоволенія на пороѣ наступающаго столѣтія да послужитъ россиянамъ, принадлежющимъ къ благородному сословію, новымъ возбужденіемъ къ вѣрному усердію въ служеніи своемъ на пользу государства. Отцы и матери да потчуются воспитывать дѣтей своихъ, будущій родъ російскаго дворянства, въ духѣ вѣры, воспитавшей и утвердившей Россію, въ правилахъ чести, въ простыхъ обычаяхъ жизни, въ неизмѣнной преданности Престолу и истинному благу Отечества".

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

— 21-го апрѣля въ Петербургѣ открыта ремесленная выставка.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, образованная подъ предѣлательствомъ предѣлателя департамента законовъ, статсъ-секретаря барона Николая, изъ почетныхъ опекуновъ статсъ-секретаря Делянова, адмирала Унковскаго, тайнаго совѣтника Маркуса, члена государственнаго совѣта Дарвина и сенатора Герарда коммиссія для пересмотра положеній о центральномъ управленіи вѣдомствомъ учреждений Императрицы Маріи въ непродолжительномъ времени окончатъ свои занятія и къ осени нынѣшняго года представитъ выработанныя по этому предмету предложенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ, что заводы и рудники западнаго горнаго округа рѣшено отчуждать въ частныя руки посредствомъ продажи. Министерствомъ государственныхъ имуществъ уже составленъ планъ отчужденія всѣхъ казенныхъ имуществъ западнаго горнаго округа, а отъ частныхъ горнопромышленниковъ получены уже предложенія продать имъ рудники и заводы.

— По словамъ „С.-Пет. Вѣдомостей“, на этой недѣлѣ коммиссія, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Каханова, окончательно закрываетъ свои засѣданія. Различные вопросы о реформѣ въ городскомъ общественномъ управленіи и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Городоваго Положенія возбудили весьма оживленные пренія, въ которыхъ принимали участіе всѣ члены коммиссіи. Мнѣнія большинства и меньшинства будутъ представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ по всѣмъ вопросамъ, обсуждавшимся въ коммиссіи за все время ея существованія.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что въ настоящее время образована при министерствѣ государственныхъ имуществъ новая коммиссія изъ инженеровъ и агрономовъ для собранія свѣдѣній по вопросамъ о бытовомъ правѣ владѣнія водами вообще и ирригаціонными въ частности, какъ на Кавказѣ, въ Крыму, такъ и въ Средней Азіи повсемѣстно.

— Императорское географическое Общество подноситъ надякъ художественно исполненный почетный дипломъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, единогласно избранному въ почетные члены Общества. Географическое Общество подноситъ свой также почетный дипломъ министру финансовъ Н. Х. Бунге, избранному въ послѣднемъ собраніи географовъ въ почетные члены Общества.

— Столичныя газеты сообщаютъ, что на счетъ предложенныхъ министромъ финансовъ и утвержденныхъ уже государственнымъ совѣтомъ въ законодательномъ порядкѣ новыхъ налоговъ: съ доходовъ отъ торгово-промышленныхъ заведеній и съ доходовъ, доставляемыхъ денежными капиталами, проектируется въ нынѣшнемъ году завершить предпринятую три года тому назадъ реформу системы податей. Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе вышеупомянутыхъ двухъ новыхъ налоговъ имѣется въ виду окончательное уничтоженіе подушной подати, такъ какъ налоги съ доходовъ отъ торгово-промышленныхъ заведеній и денежныхъ капиталовъ съ значительнымъ избыткомъ возмѣщаютъ государственное казначейство за потерю отъ отмены подушной подати.

— „Рус. Вѣд.“ передаютъ, что проектъ, выработанный коммиссіей подъ предѣлательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Плеве, объ отношеніяхъ между рабочими

и хозяевами, будетъ обсуждаться не въ комитетѣ министровъ, гдѣ бы онъ могъ пройти въ видѣ временныхъ правилъ, а въ государственномъ совѣтѣ.

— Той же газетѣ сообщаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ ассигновало съ сего апрѣля субсидію на изданіе Императорскаго вольно-экономическаго Общества подъ заглавіемъ „Земскій Ежегодникъ“. Издавался до сихъ поръ на средства общества, „Земскій Ежегодникъ“ выходилъ не ежегодно, а въ 4—5 лѣтъ одинъ разъ. И то вольное экономическое Общество несло отъ этого изданія убытка до семи тысячъ руб. за изданіе.

— Въ общемъ собраніи Императорскаго вольно-экономическаго Общества, состоявшемся 18-го апрѣля, въ первый разъ предѣлательствовалъ новый президентъ Общества, баронъ П. Л. Корфъ. По открытіи собранія, президентъ обратился къ собранію съ рѣчью. Главною задачею сельско-хозяйственныхъ обществъ вообще и вольнаго экономическаго въ частности должно быть, по мнѣнію барона Корфа, распространеніе знаний среди сельскихъ хозяевъ. Въ видахъ успѣшной дѣятельности Общества, учредители его постановили правило, по которому каждый членъ втеченіи года долженъ представить не менѣе четырехъ работъ и при несоблюденіи этого правила—исключается изъ списка членовъ. Но это требованіе въ настоящее время не выполнимо, а потому для успѣшной дѣятельности Общества достаточно, если всѣ члены его сплотятся для взаимной помощи въ трудахъ на пользу Общества („Нов. Время“).

— Въ послѣднемъ общемъ собраніи Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, вице-президентомъ оказался избраннаго А. С. Ермоловъ. Въ члены совѣта общаго собранія было предложено собраніемъ 14 кандидатовъ, изъ которыхъ большинство голосовъ (50 противъ 7) получилъ академикъ А. М. Бутлеровъ.

— „Новое Время“ слышало, что въ средѣ друзей и почитателей Н. И. Костомарова возникъ вопросъ объ учрежденіи преміи его имени при академіи наукъ, которая присуждалась бы, чрезъ извѣстное число лѣтъ, за лучшія сочиненія, имѣющія предметомъ исторію Россіи.

— „Голосу Москвы“ передаютъ, что послѣ покойнаго Николая Ивановича Костомарова остались записки, громаднй интересъ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, но обнародованіе которыхъ врядъ ли скоро возможно, такъ какъ онѣ касаются событій и лицъ нынѣшняго времени. Записки эти важны въ томъ отношеніи, что освѣщаютъ тѣ или другія стороны взглядомъ не обыденнаго читателя газеты, но маститаго историка.

— Изъ Новоузенска въ „Самар. Газету“ пишутъ: „Интересомъ и злобой“ дня у насъ служитъ масса голоднаго люда, который предлагаетъ свои руки и силу за то только, чтобы прокормить его. Однако, не смотря на такую, въ высшей степени дешевую, плату за работу — таковой имъ никто не даетъ. Благодаря этимъ неблагоприятнымъ условіямъ жизни, вся эта масса голодныхъ людей вынуждена нищенствовать и производить мелкія кражи. Множество изъ этихъ людей—пришлые. По ихъ рассказамъ, они изъ разныхъ мѣстъ сошлись въ Самару, прослышавъ о томъ, что скоро тамъ будетъ строиться сибирская дорога. Собравшись въ Самару и узнавъ, что дорога начнется строиться еще только въ маѣ мѣсяцѣ, а работы для нихъ въ Самарѣ нѣтъ никакой—они разбрелись по уѣзду и селамъ“.

— Изъ Бахмута пишутъ въ „Русск. Курьеръ“, что тамъ „злобу дня составляетъ земская управа, т. е., собственно говоря, то обстоятельство, что на должность секретаря предложила свои услуги m-me Шершова, жена предѣлателя земской управы,—женщина, получившая высшее образованіе и немало читавшая, конечно, не французскіе романы, и много путешествовавшая, а самое главное, такъ это то, что она предложила свои услуги не изъ корыстной цѣли, а изъ желанія потрудиться на пользу земства и примѣнить свои знанія къ практикѣ, а потому и предложила ихъ безвозмездно, но ей въ этомъ отказали“.